

Литрес

СИЛЬВИЯ ЛАЙМ

СТИХИЙНЫЙ МИР-2

МОРСКОЙ
ЭМИР

Сильвия Лайм
Стихийный мир. Морской эмир
Серия «Стихийный мир», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68818851

Аннотация

Что может быть хуже, чем влюбиться в монстра с огненными глазами и жаждой крови? Только пережить покушение и открыть глаза в объятиях совсем другого чудовища, того, которого зовут Морским эмиром. А еще – оказаться в мире, где вокруг лишь вода, водоросли и хвостатые твари... которые гораздо милее и безопаснее, чем мой новый хозяин...

Содержание

Цвет водорослей: сине-зеленый	4
Глава 1. Носток сливовидный	4
Глава 2. Спирулина	32
Глава 3. Анабена ядовитая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Сильвия Лайм

Стихийный мир.

Морской эмир

Цвет водорослей: сине-зеленый

Глава 1. Носток сливовидный

Как ни странно, я таки открыла глаза. И что еще более странно – я все еще была в воде, но уже совершенно не задыхалась!

Вокруг неведомо откуда лился мягкий желтоватый свет, он красиво преломлялся на воздушных пузырьках, водяных пылинках и будто бы отражался от самой воды, что в разных местах помещения меняла свою плотность.

Я оказалась в какой-то спальне. На гладком полу, выложенном белыми ракушками, стояли живописные горшки, из которых вверх тянулись, мерно колыхаясь, водоросли. Подо мной была кровать без подушек, но с тяжелым одеялом, прижимающим меня к гладкой, будто резиновой, простыне, надутой, как пузырь. Стоило мне встать с этого необычного ложа, как стало ясно, что ходить тут будет очень непросто.

Меня тянуло вверх!

Постаравшись удержать равновесие, я замахала руками, медленно уплывая куда-то к потолку и в процессе этого нелегкого занятия замечая, что в комнате нет дверей, зато окна круглые, большие и совершенно ничем не прикрытые. Выплывай – не хочу!

А я пока не хочу! Я в шоке!

– Ежки-дракошки... – выдохнула, но только пузырек воздуха вырвался из горла. – Я сошла с ума?

В спальне не раздалось ни звука.

– Нет, рыбка моя, ты не сошла с ума, – прозвучал тут же знакомый мягкий голос, напоминающий тихую ласку приборя и перезвон колокольчиков одновременно.

Я резко развернулась, но получилось довольно смешно. Ступни взлетели выше бедер, волосы перепутались и стали наползать на лицо, а голова стремительно менялась местами с пятой точкой.

Зато Тиррес Неро стоял в паре шагов от меня так невозмутимо, словно нас не окружала бешеная толща морской воды.

– Хватит улыбаться! – возмутилась я, глядя на его довольную красивую физиономию. Но снова только пузырек воздуха вырвался из горла.

– Подожди, моя сладкая, – с улыбкой сказал он. Затем плавно шагнул вперед и каким-то неуловимым движением перетек в пространстве, будто рыба или какой-то более страшный морской хищник.

Как он это делал вообще так грациозно и изящно? И почему я при любом движении переворачивалась вниз головой?

– Тебе всего лишь нужна небольшая помощь, – мягко промурлыкал он, затем поднял руку и коснулся моей ладони, что сейчас вместе с ногами была значительно выше моего лица.

Короткое ласкающее движение – и его пальцы скользят вдоль моей кисти. Тиррес слегка толкнул меня, едва касаясь, – и вот я уже перевернулась в воде и оказалась чётко напротив него. Глаза в глаза.

Если бы мы оба были на суше в привычной обстановке, вероятно у меня даже что-то ёкнуло бы в груди. Настолько яркими и удивительными были его радужки, окружённые морским полумраком. Настолько странный жемчужный блеск приобрела его обычно бледная кожа. А изумрудные зелёные волосы и вовсе потеряли привычный человеческий вид, сейчас они будто нарочно распределились по прядям и двигались, жили собственной жизнью вокруг его лица. Среди этих прядей я заметила длинные диковинные косы разной толщины, на концах которых поблескивали серебристые нити. Эти косы ещё сильнее придавали волшебным волосам эмира сходство с морскими змеями...

– Ловко у вас это вышло, – снова попробовала сказать я, и снова у меня ничего не вышло, только очередной пузырьёк воздуха взлетел вверх.

Казалось бы, откуда во мне взяться этим пузырькам, если я не дышу? В моих лёгких уже не должно быть ничего, кроме

воды.

Ох... стоило подумать об этом, как страх сковал каждую мышцу. Кажется, я задрожала.

Неужели я на самом деле умерла? Или вот-вот умру?..

– Не беспокойся так, рыбка моя, – тут же проговорил Тиррес, скользнув ко мне ближе и обхватив ладонями лицо. – Ну-ка, посмотри на меня, красавица, – вкрадчиво, но настойчиво потребовал он. – Тут тебе ничего не угрожает.

Глубокий голос убаюкивал, как шум морских волн, и будто уговаривал подчиняться. Мол, сделай так, как говорят, и будет всё хорошо, тебе самой понравится...

...просто делай, как говорят...

Не починиться оказалось трудно, и наши взгляды снова встретились. Легкое пощипывающее ощущение прокатилось по коже, нырнуло куда-то под желудок.

– Хочешь, я помогу тебе? Научу тебя говорить под водой? – спросил он осторожно, будто я в любой момент могла взорваться или что-то вроде того.

– А я уже... – открыла было рот я, чтобы спросить: «Умерла?..»

Но Тиррес коснулся пальцем моих губ, и я замерла на полуслове. Тем более что их все равно не было слышно, но каким-то образом эмир меня прекрасно понимал.

Длинная серьга с кристаллом в его ухе качнулась в такт плавному движению головы. Все здесь было нереально, будто слегка замедленно... и это дарило невероятное ощущение

дикости и иррациональности происходящего.

– Ты жива, и с тобой все в порядке, – промурлыкал Тиррес, проведя большими пальцами по моим щекам, скользнув взглядом по моему лицу вниз, к шее. – Вот смотри...

Его пальцы двинулись ниже, пока я пыталась справиться со странным ощущением, возникающим внутри от ласкового движения его рук. Эмир остановился чуть выше ключицы и провел сверху вдоль нее.

Я зажмурилась, стиснув зубы, чтобы не застонать. В кровь брызнуло что-то горячее, нестерпимо приятное.

А Тиррес хитро улыбнулся, словно прекрасно все понимал.

Стало стыдно.

Он двигался осторожно и мягко, плавно и нежно. И это не могло не подкупать, и я почти перестала бояться. Разве что теперь мне было ужасно неловко.

Он тем временем перестал касаться моей шеи в том странном месте. Его правая рука опустилась к моей, обхватила запястье и заставила меня дотронуться там же.

И меня будто окатило лавиной ледяной воды.

Подушечки пальцев нащупали нечто, чересчур сильно напоминающее... жабры.

– Это что такое?.. – ахнула я, вырвав из горла только поток теплой воды.

Тиррес покачал головой, неторопливо взяв меня за запястье и потянув. Я не сопротивлялась и сама не замечала,

как быстро он приручил меня, лишил страха. А ведь я могла начать вырываться, пытаться уплыть в неизвестном направлении или и вовсе впасть в ступор от ужаса осознания того, что я теперь... рыба!

Но голос и движения морского эмира действовали как наркотик вместе с мерным убаюкиванием, колыханием морских волн. Нервничать не хотелось вообще.

И еще эти маленькие пылинки, летающие в воде и отражающие золотой свет! Кругом было слишком красиво и удивительно, чтобы паниковать.

– Скользи со мной, если хочешь научиться говорить, – с легкой улыбкой проговорил Тиррес. – А я в пути объясню тебе, как так вышло.

Оставалось только кивнуть. И длинные изумрудные волосы, зашевелившись вслед за хозяином, будто случайно коснулись моей кожи, погладив...

Морской эмир выплыл из витиеватого круглого окна, утаскивая меня за собой за руку. Он плыл удивительно легко, словно настоящая рыба или дельфин, при том что у него не было ни хвоста, ни плавников. Да и, если приглядеться, жабр у него тоже не наблюдалось! В отличие от меня.

На Повелителе вод земных, кстати, были надеты только брюки. И те прилегали к телу, словно вторая кожа. Они слегка поблескивали в лучах света, что умудрялся проникнуть сюда сквозь толщу воды, и переливались синими и зелеными оттенками.

Пока мы плыли в неизвестном направлении, минуя высокие, пугающе густые водоросли, в которых, казалось, можно потеряться навсегда, коралловые заросли и целые поляны невероятных разноцветных анемонов, я взглянула вверх, рассчитывая понять, как далеко поверхность. И не увидела ничего. Лишь отдаленный, едва различимый круг солнца.

Мы были почти на самом дне.

– Итак, рыбка моя, – начал Тиррес, когда мы проплывали над большим, деловито рыскающим по дну сомом, – ты попала в Айремор по ошибке, скажем так.

На его розовато-алых губах появилась таинственная блуждающая улыбка. А я с некоторым холодным чувством внутри вспомнила обстоятельства, при которых стеклянная платформа над морем треснула и развалилась прямо у меня под ногами.

Ничего себе ошибочка! Об этом нужно будет рассказать подробнее. Но пока меня интересовали жабры и ничего больше. Я послушно плыла за эмиром и боялась снова дотронуться до собственной шеи. Прикосновение к этой области было пугающим и ужасно чувствительным.

– Я увидел тебя и решил спасти, – продолжал он. – Такая прекрасная ягодка не могла погибнуть из-за чужой жестокости и глупости, правда?

Он снова взглянул на меня своими большими, слегка опалесцирующими глазами.

На суше при солнечном свете их цвет казался голубова-

то-морским. Но сейчас, в воде, когда все кругом отдавало синевой, я больше не видела этого цвета в его радужках. Сейчас глаза эмира Айремора светились как жемчуг, как волшебное серебро. Они были то сверкающе-белыми, то шершаво-алмазными, то ртутно-серыми. И если в глаза Красно-го дожа было трудно смотреть без чуть ли не физической боли, то от взгляда Морского эмира было почти невозможно оторваться.

Но я все же проглотила жгущее кровь наваждение и заставила себя спросить:

– Так как на мне появились жабры?

Теплая волна покинула горло вместе с очередным пузырьком воздуха. Но меня это уже почти не нервировало. В конце концов, Тиррес понимал меня и без звуков.

Он улыбнулся.

– Я тебя поцеловал, – ответил он.

– Как это? – ахнула я, краснея и вспоминая, что и впрямь так оно и было. Прямо перед тем, как я потеряла сознание.

В этом мире я все время падаю в обмороки! Ну что за дела?!

– Могу продемонстрировать, – ухмыльнулся он, вдруг резко замер, прекратив движение, и я по инерции наплыла прямо на него. В его объятия.

Тиррес тут же притянул меня к себе, обняв за талию и прижимая так сильно, что я почувствовала каждую выпуклость на его мускулистом теле. Каждую...

Я затрепыхалась в руках, которые оказались чертовски сильными, что-то попыталась возмущенно пробормотать, но у меня и прежде-то ничего не выходило. К счастью, морской эмир отпустил меня почти сразу. Лишь в последний момент перед тем, как ослабить захват, шепнул на ухо, защекотав кожу теплой волной воды:

– Я не настаиваю на поцелуях, дорогая, но разве ты не хочешь побыстрее обосноваться здесь?

Даже опешила немного, по инерции отплывая назад и снова теряя равновесие. Без поддержки Тирреса я не могла и на месте устоять. Ужасно!

– Что ты имеешь в виду? – попыталась спросить, а наглый эмир уже легко и ловко поплыл вперед, на ходу бросая:

– Ну вдруг голос тебе тоже может вернуть только мой поцелуй?

Я фыркнула. А потом торопливо поплыла вслед за зеленоволосым нахалом. Очень хотелось сказать, что я могу и помолчать в случае необходимости. Но... честно говоря, не могла. Как представляю, что ни слова не смогу произнести, – аж дыхание перехватывает. Это я ни возмутиться не смогу, ни мнение свое веское высказать, ни прикрикнуть, если что!

Честное слово, женщина, не способная проесть плешь мужчине, не имеет права называться женщиной. А у Тирреса вон какая шевелюра богатая, ему явно как раз меня, языкастой, и не хватает.

Поэтому я глубоко вздохнула, с непривычки ощущая, как

поток воды проникает через ноздри и каким-то невероятным образом выходит через жабры, и бросила, надеясь, что спиной Тиррес тоже меня услышит:

– Я готова, так и быть – целуй! Голос мне еще нужен. По-терплю.

На этот раз хмыкнул эмир, бросив на меня через плечо веселый взгляд.

Как раз в этот момент мы стали приближаться к чему-то поистине удивительному. Это был настоящий подводный город!

Множество белоснежных зданий, выложенных ракушками, песком и камнями, выростали тут и там среди водорослей. И первое из них, самое ближнее к нам, оказалось самым красивым и огромным. У него была куполообразная крыша, блестящая, словно внутренняя часть раковины-жемчужницы. Стены украшали мозаичные рисунки, выложенные разноцветными камнями самых невероятных цветов. И в центре некоторых изображений сверкали, судя по блеску, настоящие рубины, изумруды и сапфиры.

Но самым восхитительным были даже не они. Через крупные открытые окна виднелось множество... русалок, спящих внутри и выполняющих какие-то свои подводные дела!

Я открыла рот от изумления. Никогда не видела ничего подобного и даже не догадывалась о существовании этих существ!

– Мне это не кажется? – ахнула я.

Тиррес посмотрел на меня через плечо, протянул руку и, схватив за запястье, подтянул меня к себе поближе.

– Скользи скорее, – проговорил он с улыбкой. – Нас уже заждались.

– Нас ждут? – выдохнула я беззвучный поток воды.

– Конечно. Все, кто попадает в Айремор, первым делом посещают храм Айреморы.

Видимо, мой взгляд оказался очень красноречив, потому что Тиррес поспешил с объяснить:

– Айремора – это богиня вод. В честь ее имени назван наш эмират.

– И все гости эмирата должны сперва посетить храм? – не вполне поняла я.

– Ну, все, кто остается в живых, – хмыкнул Тиррес, будто плеснув мне под кожу ведерко жидкой стужи.

Похоже, мне еще повезло.

Тем временем мы проникли вглубь храма, и у меня от восхищения перехватило дыхание. Даже это, водяное, безвоздушное.

Здесь повсюду были растения. Разных цветов и оттенков, разной формы и размеров. Они колыхались в тихих водах, словно танцевали, а волшебный свет, что лился с фантастического купола храма, освещал всю эту диковинную пляску.

Здесь были и цветы. Большие и маленькие, самые невероятные, которые только можно было вообразить. А в самой дали храма расположилось что-то круглое и крупное, опле-

тенное тугими темными корнями...

Мне хотелось туда подойти. Но чем больше я вглядывалась в эту странную водяную абстракцию, тем сильнее мне было не по себе. Словно что-то екало в груди, тянуло...

– Не останавливайся, милая, – проговорил Тиррес, за руку утягивая меня в совсем другой конец храма. Там росла какая-то восхитительная композиция из розоватых водорослей, каждый листик которых напоминал маленькое сердечко.

Мы остановились прямо возле столба этих растений, что тянулись от пола до самого потолка.

– Ну что, иди ко мне, дорогая, целуй, терпи, как собиралась, – протянул ко мне руки эмир, весело улыбаясь и не думая больше хватать, притягивать или что-то в этом роде.

Я бы закашлялась от возмущения, но под водой особенно не покашляешь. С другой стороны, вроде ничего крамольного не предлагал. Подумаешь – поцелуй. Зато я потом говорить смогу! И голос свой, наконец, услышу. Хотя это все и выглядит чистейшим бредом.

Ну как вообще можно издавать звуки под водой? Как?

Впрочем, эмиру это удавалось без труда. Должно получиться и у меня.

Поэтому я быстро, как смогла, приблизилась к довольноному Тирресу, замерла на мгновение, а затем, чтобы не уплыть в процессе поцелуя, обхватила его лицо руками.

«Всего разок коснусь губами, этого же хватит?..» – мельк-

нуло в голове, а затем я приблизила к нему свое лицо.

Сердце подскочило к горлу.

В тот же миг, как я остановилась, не решившись преодолеть последние миллиметры, эмир крепко обхватил меня, прижал к себе и поцеловал.

Голова закружилась. Что-то было в этом ненормальное, неправильное. Сердце колотилось в груди, словно пытаюсь выпрыгнуть и ускакать на поверхность. Куда-то туда, где сейчас остался мой дож.

Но мой ли он на самом деле?.. Дракон и император с кучей наложниц. Вампир, который пил мою кровь... И еще бог весть кто.

Тиррес все не останавливался. Его руки мягко гладили мою спину, а волосы, которые жили своей жизнью, двигались почти в такт рукам. Некоторые пряди обвились вокруг моей талии, другие скользили по плечам, остальные спустились куда-то к бедрам...

К щекам прилила краска. Бросило в жар, и я резко оттолкнула неожиданного кавалера, пытаюсь понять, что со мной творится. Тем более что наверняка наш поцелуй уже должен был сработать как надо.

– Ну что, все? – проговорила я, но опять только теплая волна вырвалась из горла. – Эй, где голос?

– Голос? – с нарочитым удивлением спросил эмир. – Вот, съешь листик, и он появится.

Сорвал с водоросли розовое сердечко и протянул мне, де-

лая вид, что не замечает моего взгляда, полного праведного гнева.

Не разрывая нашего зрительного контакта и надеясь, что от этого моего взгляда эмир сгорит на месте, я сжевала листок. И тут же почувствовала, как горло защипало от странного нового ощущения. Словно я должна что-то из себя извлечь...

– Это все? – спросила, и наконец это «что-то» извлеклось.

Звук.

Я могла говорить!

– Конечно, все, – кивнул весьма довольный собой эмир и как ни в чем не бывало развернулся, чтобы поплыть прочь. – Давай скорее, нам еще многое надо успеть.

– Эй! А ну-ка, объяснись! – теперь уже совершенно легко и свободно крикнула я, не испытывая никаких сложностей, кроме того, что окружающие нас русалки уставились на меня так, будто я творю что-то кощунственное.

Перед эмиром они, к слову сказать, расступались и склоняли головы.

– Что объяснять, рыбка моя? – удивленно спросил он, позволив мне себя догнать.

– Зачем ты заставил меня себя целовать?

– Заставил? – ахнул эмир и схватился за сердце. – Я спросил, мол, вдруг голос тебе тоже может вернуть только мой поцелуй? Но не говорил ведь, что это так и есть. А ты сказала, что, мол, на поцелуй всегда готова. Как сейчас пом-

ню, твои прекрасные губы произнесли что-то вроде: «Целуй меня, мой прекрасный эмир, я потерплю ту нестерпимую и жгучую страсть, что тут же вспыхнет между нами...»

У меня даже перед глазами потемнело.

– Ну а я не привык отказывать даме, – продолжал невозмутимо Тиррес. И только его опалесцирующие серебряные глаза смотрели весело и задорно. – Ну а потом ты скользнула ко мне и сама меня поцеловала. Я лишь слегка тебе помог, потому что понимаю, сколь глубоко может быть стеснение влюбленного женского сердца!

Все, сразил меня наповал. И ведь рассказал, как будто и не соврал!

Обидней всего то, что я понимала: эмира целого морского государства придушить явно не получится.

Пришлось выдохнуть очередную волну раскаленной от бешенства воды и просто спросить:

– Куда же мы следуем теперь, мой «прекрасный эмир, от поцелуя с которым я теперь испытываю жгучую страсть»?

Тиррес усмехнулся.

– В главный дворец Айремора, конечно, – ответил он после небольшой паузы. – Будем решать, куда тебя поместить и где ты дальше будешь жить, рыбка моя.

У меня в голове появилось сразу так много вопросов, что я не знала, какой задать первым. А еще голос в воде звучал так непривычно, что новые ощущения окончательно сбивали с мыслей. В конце концов я решила начать с малого:

– А место, где я очнулась, разве это был не дворец?

– Нет, – покачал головой эмир. Серебряные глаза хитро блеснули. – Это было что-то вроде моей загородной резиденции. И моей спальни.

– Ах... вот как, – выдохнула я, чувствуя, как краска приливает к щекам. Но вокруг было так много мягкой, чуть прохладной воды, что жар мгновенно смывался, остужался и исчезал.

Я начинала понимать, почему у Тирреса была такая светлая кожа.

Это казалось даже плюсом. Теперь никто не увидит, как я стесняюсь.

– Так... а не расскажешь ли ты мне, любезный эмир Айремора, властитель вод земных и...

– Жемчужина твоей страсти, – тут же подсказал Тиррес и ухмыльнулся, заметив, что снова сбил меня с мысли и засмушал.

– Последнее было лишним, – буркнула я. – А нелишним было бы понять, каким образом я тут оказалась. Ты совершил покушение на Красного дожа? Хотел убить Сициана?

Стоило мне произнести это, как все шутки мгновенно отошли на второй план. Брови Тирреса едва заметно сдвинулись, улыбка исчезла с лица.

– Я никого не собирался убивать. Ты же жива, верно? Да и все, кто с тобой «прибыли», тоже живехонькие.

– Со мной кто-то прибыл? – ахнула я. – Кто? Где они?

Эмир бросил на меня короткий взгляд, и я с ног до головы покрылась мурашками, мгновенно вспомнив, что передо мной очередной повелитель. На этот раз целой морской империи. Переливающиеся ртутью и серебром глаза сделались холодными как лед.

– Узнаешь. Уже скоро, – ответил он, и я поняла, что большего не добиться, не стоит и пытаться. Эмир умел быть жестким. И то, что мы общаемся легко, минуя дворцовый этикет, словно старые знакомые, – это не моя заслуга, а его прихоть.

Мы плыли все дальше и дальше, а вокруг было все больше высоких белоснежных домиков из ракушек. Многие из них терялись среди огромных водорослей, и увидеть их было большой неожиданностью. Тогда, проплывая над очередным скоплением диковинных трав, прямо под ногами я вдруг обнаруживала какую-нибудь очередную куполообразную крышу.

В такие моменты меня охватывал жуткий страх. Ведь создавалось впечатление, что мы летим по воздуху! Высоко-высоко над землей... И частично так оно и было. До песчаного дна, скрытого густыми водорослями, было много-много метров вниз.

Когда паника захлестывала меня слишком сильно и я начинала бояться провалиться в эти зеленые омуты трав, потерявшись там навсегда, Тиррес будто чувствовал это и хватал меня за руку.

– Тебе не хватает хвоста, да, дорогая? – ухмыльнулся он,

будто совершенно не вспоминая о том, что недавно мы не закрыли разговор о покушении.

Я таки подавилась водой. Правда, почти сразу она свободно вышла из жабр, но я все равно напугалась.

– Давай, наверное, без хвоста, ладно? – проговорила я торопливо, уже представляя, что он может поцеловать меня – и у меня снова что-нибудь отрастет.

– Может, тогда парочку щупалец? – продолжил эмир, а мне все сильнее плохело.

Хорошо, что он продолжал тянуть меня за руку, и казалось, что это не доставляет ему ни малейшей сложности. Хотя я вот так никогда не смогла бы плыть, да еще кого-то тащить за собой.

– Нет!!! – воскликнула даже громче, чем рассчитывала. И только тогда увидела, что эмир смеется. – Ты издеваешься!

Хлопнула его по мощному обнаженному плечу. Удара, конечно, не вышло, но темная бровь эмира иронично скользнула вверх.

– Не издеваюсь, шучу, – кивнул он примирительно. А потом, когда я уже почти успокоилась, добавил загадочно и пугающе: – Но однажды я покажу тебе, что бояться нечего.

Не успела я ахнуть и настойчиво попросить ничего мне не показывать, как Тиррес втащил меня в какие-то заросли огромных кораллов и бросил:

– Осторожно, не касайся их. Они страшно острые.

И, отпустив мою руку, деловито поплыл вперед.

– Вон туда нам, кстати, и надо, – указал на середину зарослей, оказавшихся чем-то вроде парка с тропинками. Здесь, хвала богам, дно было совсем рядом. Красивый розовый песок, состоящий будто из тех же полипов, что на нем и росли, то здесь, то там был усеян какими-то переливающимися шарами разных размеров. Основная их часть была чуть меньше кулака, но встречались и особенно крупные.

Одна такая расположилась в центре парка. И прямо к ней сейчас ловко подплывал эмир Айремора, бросив меня далеко позади.

Я хотела крикнуть эмиру, чтобы подождал меня, чтобы снова протянул руку и помог пробраться через густые заросли проклятых кораллов. Но огляделась по сторонам и... не стала.

Диковинные тропинки были почти пусты, но стоило немного приглядеться сквозь подводный полумрак, как то и дело через острые лапы каменных полипов виднелись чьи-то глаза, руки, блестящие хвосты... Здесь были люди. И все они следили за мной явно не просто так.

Я втянула жабрами большую струю воды и выдохнула. Как-то этот привычный жест больше не помогал. Меня уносило легким подводным течением, и было совершенно невозможно устоять на месте.

Стало совершенно ясно: стоит мне войти в этот коралловый парк, как меня тут же унесет на острые каменные шипы. Вряд ли из этой прогулки мне удастся выбраться целой.

Вот только и помощи я просить не стану.

Вглядевшись в центр парка, я увидела, как эмир уже остановился у какого-то большого куста водорослей, что издали напоминал голову таинственного существа. И именно внутри этой травяной головы расположилось самое большое яйцо-шар.

Пока я собиралась с мыслями, осознавая, что другого выхода, кроме как проплыть между опасными кораллами, у меня нет, Тиррес заложил руки за спину и невозмутимо смотрел на меня. Рядом с ним откуда-то нарисовалась молоденькая девушка с растрепанными, летающими в воде, словно одуванчиковый пух, серебристыми волосами. У нее, кстати, тоже были ноги, а не хвост. Эмир с девушкой явно о чем-то переговаривались, то и дело бросая на меня веселые взгляды. Словно не верили, что я сумею до них добраться.

Обидно стало до ужаса.

Но, как говорится: «Делай, что должен, или иди на фиг». Ну... или что-то вроде того.

Стиснув зубы, я выдохнула очередную порцию воды и просто поплыла вперед.

Один коралл, другой...

С каждым мгновением вокруг становилось все светлее, и я с изумлением осознавала, что светятся именно вот эти необычные сферы, разбросанные вокруг. А может, растущие прямо из земли.

Когда до цели осталось не более пары метров, я заметила,

что глаза подружки Тирреса округлились, а он смотрел на меня, чуть склонив голову набок. С интересом и чем-то еще, скрытым в жемчужно-опалесцирующих глазах...

– Что такое? – хмыкнула я, не доплыв каких-то несчастных двух шагов.

И сдуру остановилась. Меня тут же начало относить в сторону, туда, где из красной земли торчал особенно крупный и острый коралл.

Поток воды, как назло, усилился. И я уже почти ощущала, как моя кожа слезает лоскутами...

Но в этот момент Тиррес резко дернулся, схватил меня за руку и потянул на себя. Не прошло и доли секунды, как я оказалась у него в объятиях.

Лицом к лицу...

В прохладной воде снова ярко резанул контраст: прикосновение к телу морского эмира показалось горячим. Даже чересчур.

Свободная рука Тирреса скользнула вдоль моего позвоночника, пока ее хозяин медленно обнажал в улыбке ровные белоснежные зубы.

– Прекрасно плаваешь, рыбка моя, – проговорил он довольно. – Даже жаль, что для этого тебе не требуется дополнительных плавников.

Я хмыкнула, невольно принимая похвалу и улыбаясь в ответ. А заодно убеждаясь окончательно: только что мне устроили какую-то проверку. И я ее прошла.

Но что бы это значило?..

– Мне сейчас гораздо больше требуется понимание, что тут происходит, – ответила я. – И когда мне можно будет отправиться домой.

Тиррес переглянулся с девушкой, что легко удерживалась в воде рядом. Не уплывала в сторону, не теряла равновесие.

– Домой тебе отправиться не удастся, Саша, – ответил тогда эмир, чем поверг меня в глубокий шок. – По крайней мере, в ближайшее время.

– Что, совсем? Никогда? – ахнула я, и от ужаса меня снова стало уносить в сторону.

Тиррес потянул меня на себя, но больше не обнимал. Его светлое лицо было очень серьезным, а за темными глазами что-то скрывалось. Что-то, что явно мне не понравится.

– Все будет зависеть от тебя, милая, – ответил он через мгновение, и улыбка снова появилась на его красивом лице. Вот только глаза она не осветила.

– Ты не переживай, – вдруг положила мне руку на плечо девушка, что все это время была рядом, – в Айреморе тебе понравится. У нас знаешь сколько всего интересного?

Она радужно заулыбалась, и ее глаза, такие же ртутно-опалесцирующие в воде, как и у Тирреса, чуть прищурились. В уголках появились веселые складочки, как бывает у людей, привыкших часто смеяться.

Я внимательнее оглядела ее, пытаюсь понять, кто передо мной. Девушка чем-то отдаленно напоминала Тирреса, на

шее у нее блестела крупная россыпь драгоценных камней, нанизанных на нитки и переплетенных с полированными коралловыми веточками. Под этими удивительными бусами у нее оказался короткий корсет, поддерживающий грудь и открывающий плоский живот. Ноги обтянули тонкие узкие брюки с рисунком, напоминающим чешую какой-то блестящей рыбы.

– Меня зовут Латимерия, – чуть склонила голову она, и ее короткие волосы зашевелились на волнах. – Я тебе все покажу.

– Очень приятно, – ответила я, краем глаза замечая, что со всех сторон к нам подплывают другие люди. Они почтительно останавливались на расстоянии, но легче от этого не делалось. Как будто все они пришли посмотреть на что-то необычное и важное. И возникало неприятное ощущение, что на меня.

А еще, когда подруга Тирреса назвала свое имя, что-то щелкнуло внутри, будто намекая, напоминая. Но я так и не сумела поймать ускользающую мысль.

– Это моя двоюродная сестра, – неожиданно добавил Тиррес, снова улыбнувшись и указав на девушку. Тогда их сходство стало совсем очевидным. – Она поможет тебе пройти испытание чар.

– Испытание? – переспросила я нервно и снова взглянула на ту странную шарообразную штуку, что плавала в облаке водорослей совсем рядом с нами.

Как раз в этот миг штука чуть сверкнула, и внутри нее будто бы зажглись несколько огоньков.

Шар напоминал пузырь, полный воды, с какой-то блестящей пылью внутри.

Тиррес кивнул и, протянув руку, предложил Латимерии занять свое место. Сам он тем временем отплыл назад, туда, где уже расположилась небольшая группа зевак.

Я старалась не слишком глазеть на людей, которые были очень необычно одеты, а вместо ног имели рыбы хвосты. Не все, конечно, но очень многие оказались русалками! Оставались, конечно, и обычные люди с привычным количеством рук и ног. Но легче от этого не становилось. Кроме того, у большинства присутствующих был странный цвет волос – светлый, почти белый, разве что с разными оттенками: зеленоватым или синеватым.

– Это испытание магии, – кивнула Латимерия, взяв меня за руку и осторожно погладив тыльную сторону ладони. – У тебя есть сила управлять водой, брат сказал мне. А значит, ты наша, понимаешь?

Она широко и располагающе улыбнулась, словно я и впрямь должна что-то понимать.

– Айремор – твой второй дом, – продолжала она. – А может, и первый. И ты скоро это почувствуешь. Если только позволишь себе.

С этими словами она достала откуда-то из-за спины маленькую серебристую палочку и покрутила в пальцах. Я

сперва и не заподозрила ничего особенного, пока не поняла, что эта штукавина, напоминающая зубочистку с резным рисунком, на самом деле крохотный и очень острый кинжал!

– Не бойся, – проговорила Латимерия, и не успела я вырвать свою руку, как она ее повернула и провела по самому центру ладони.

Мой возмущенный крик потонул в шуме волн, а Тирресо-ва сестрица уже положила мою кисть на большой блестящий пузырь.

И в тот же миг он загорелся ослепительным пламенем...

Я зажмурилась, серьезно думая, что вот-вот ослепну. А за спиной толпа народа синхронно ахнула. Даже Латимерия что-то проговорила сбоку, продолжая удерживать мою ладонь.

Постепенно свечение начало гаснуть, и я смогла открыть глаза.

– Что происходит? – выдохнула беспокойно, пытаюсь отплыть куда-нибудь, но без толку. Моя новая «подружка» оказалась на диво сильна, как и Тиррес.

– Пузырь чар показывает, каков уровень твоей силы, Саша, – пояснила она, не глядя на меня.

Я же почти с ужасом наблюдала, как в ее больших, восхищенно распахнутых глазах отражается сверкающий рядом с нами шар. Собравшись с силами, я все-таки посмотрела и на него.

И обомлела.

Он светился, как Сверхновая. Разными цветами и оттенками, то и дело переходя в раскаленно-белый. А затем внутри начали появляться образы, постепенно переходящие во вполне различимые картинки...

– Пузырь чар обладает магией прорицания, – продолжала тихо и замороженно девушка. А я поняла, что его сила в чем-то сходна с силой моих сережек.

Быстро подняла руку вверх, коснувшись уха, и с облегчением обнаружила, что колдовское украшение на месте.

– Он способен показать, на что ты способна, какое место в этом мире можешь занять, – говорила тихо Латимерия, казалось, только для меня одной. А в шаре тем временем мелькала я сама в... облаке крови. Пузырь поменял цвет на багрово-алый. – Он показывает, чем ты можешь помочь, чем навредить...

В пузыре мелькнули знакомые страшные глаза. Теперь я уже без труда узнавала в них глаза Эдуарда Церра. Но и они исчезли, сменившись новыми образами.

Теперь это были огромные ярко-красные крылья, от которых сжималось сердце. Я знала, кому они принадлежали.

Затем крылья сменились водяными пузырьками и той самой огромной жемчужиной, оплетенной водорослями, что я видела в храме Айреморы. Цвет пузыря сменился на пугающе черный...

Латимерия, что не выпускала мою руку из своей, вдруг сжала кисть. Едва ощутимо, но я заметила. Девушка напряг-

лась.

Что-то это значило... Но что?

Черный сменился изумрудным, и наконец изображение в пузыре замерло, остановившись на одном – лице Тирреса, обрамленном длинными змееподобными прядями и косами. Казалось, он смотрел прямо на меня...

– Вот и все, – выдохнула поток воды Латимерия и отпустила мою руку.

Она казалась уставшей.

– Все? – переспросила я, и за спиной люди наконец-то начали переговариваться, нарушив гнетущую тишину морских вод.

– Да, – кивнула девушка.

Лицо Тирреса в пузыре медленно исчезало.

– Что же это все значит? – напряженно спросила я.

– Трудно сказать, – улыбнулась Латимерия, как мне показалось, вымученно. – Образы – будущее и прошлое, трактовать которое мы сможем чуть позже. Когда оно уже случится. Но кое о чем можно говорить уже сейчас.

Как раз в этот миг к нам снова подплыл эмир вместе с компанией русалов и русалок, одетых так же дорого в украшения и драгоценные камни, как и Латимерия. Видимо, местные придворные. Все они успели заглянуть в пузырь и увидеть там лицо Тирреса как раз перед тем, как оно окончательно исчезло.

– Ого! – бросил кто-то.

– Ничего себе, – подтвердил другой.

– Что такое? – нахмурилась я, прижимая к себе руку, с которой еще немного сочилась кровь.

– Последнее видение пузыря чар всегда показывает того единственного человека, который способен пробудить силу воды. И кто будет тебя учить, – ответила Латимерия, улыбувшись.

Лицо Тирреса в этот момент было совершенно нечитабельным, хотя глаза привычно хитро блестели.

– И я могу сказать, что это впервые за всю нашу историю, чтобы мастером новой чароводницы становился сам Великий эмир Айремора, – хмыкнула Латимерия.

А я не знала, что на это сказать.

– Мастером? Что это значит? – наконец сумела выдать из себя, совершенно сбита с толку всем происходящим и тем, как меня обсуждала целая толпа людей вокруг.

– Брат объяснит тебе, – кивнула девушка. – Тем более что теперь вам придется жить вместе... – добавила она, снова положив мне руку на плечо и сжав.

Вот так замечательные новости!

Глава 2. Спирулина

Выбраться из кораллового парка мне все же помог сам эмир. На этот раз он обхватил меня за талию и довольно крепко прижал к себе. А на попытку возмутиться просто указал на ширину местных проходов. А здесь и впрямь было очень узко. Как это я не обратила внимания в первый раз?..

Кроме того, коварные подводные течения умудрялись возникнуть буквально из ниоткуда. Вот ты плывешь себе спокойно, едва перебирая ногами, а вот тебя уже уносит на острые рифы с бешеной скоростью!

Я попыталась было сказать, что, мол, справилась с проходом тогда, справлюсь и сейчас. Но не тут-то было. Едва Тиррес обнял меня, как откуда ни возьмись налетел холодный морской поток. Тогда эмир выставил руку перед собой и едва заметно пошевелил пальцами.

С их кончиков тут же сорвались мириады маленьких переливающихся пузырьков. Они окружили нас искрящимся облаком, внутри которого стало абсолютно спокойно. Теперь здесь не бушевали волны, и вода не пыталась управлять нами, как морской пылью.

– Что это? – ахнула я, невольно перестав сопротивляться и позволив Тирресу увлекать меня вперёд.

– Это я показываю для тебя, как выглядит защитное заклятие. Называется «ракушка». – Он располагаете улыб-

нулся и словно бы прижал меня ближе.

Парочка прядей его длинных изумрудных волос переплелась на моих предплечьях.

– «Ракушка» накрывает тебя защитными стенками, словно дорогую жемчужину, – проговорил он, и его голос стал мягче, проникновеннее. – И внутри этих стен ты можешь управлять морскими потоками.

Один миг – и Тиррес перестал шевелиться. Он больше не двигал ни ногами, ни руками. И мы замерли посреди кавалькады пузырьков, словно и впрямь были внутри диковинной раковины-жемчужницы.

– Управлять?.. – выдохнула я, с трудом скрывая восхищение.

Но Тиррес заметил. Он медленно склонился к моему уху, пока я разглядывала переливы красок, и шепнул:

– Стоит только попросить...

Затем его пальцы чуть лениво шевельнулись, и теплый поток воды словно подхватил нас своими крыльями и понес вперед, ласково, почти баюкая на невидимых руках.

– Волшебнo, – прошептала я. – Так вот как ты с такой легкостью плаваешь! Тебя сама вода несет! – осенило меня.

Тиррес ухмыльнулся.

– Не плаваю, а «скольжу». Так мы говорим в Айреморе. Плавают рыбы, животные и водоросли. А мы скользим.

– Ух ты, – кивнула я, испытывая странное волнующее ощущение внутри. Я бы даже сказала – жгучее желание на-

учиться делать так же. – А ты расскажешь, как это повторить?

Рука эмира двинулась вдоль моей спины, еще несколько прядей обвили запястье, бедра... Я уже с трудом различала, где ладонь Тирреса, а где его перепутавшиеся волосы. Создавалось впечатление, что он умеет управлять ими точно так же, как и руками. Но это ведь бред, правда?..

– Расскажу, – кивнул с какой-то искушающе темной улыбкой мужчина. Как будто вместе с магией я просила его научить себя чему-то еще. – Но это не так уж просто, Саша. Захочешь ли ты учиться?

– В чем же сложность? – нахмурилась я.

Вот только стоит чего-нибудь захотеть, как на путь выпрыгивают преграды, как черти из табакерки.

В это время мимо нас проплыла огромная сине-фиолетовая медуза, размерами в два раза больше, чем Тиррес и я, вместе взятые. Эмир остановился перед ней, пропуская существо мимо. Медуза вальяжно махнула щупальцами и исчезла.

На мой недоуменный взгляд губы Тирреса изогнулись в усмешке.

– Эта красотка страшно ядовита, – пояснил он.

– Блестяще, – буркнула я, уже представляя, как «легко» мне будет ужиться тут, на морском дне, с кучей опасных существ.

И мы уже намеревались снова «заскользить» вперед, как

будто из ниоткуда нарисовалась огромная акула. Ее острый спинной плавник разрезал море, а клыкастая пасть была распахнута. Она стремительно приближалась, помахивая хвостом, и только слепой не понял бы, что ее целью была я.

У меня даже в глазах потемнело от страха. Я отшатнулась назад, невольно выпадая из объятий эмира и оседая на песчаное дно, которое тут не было заболочено водорослями.

Время начало подозрительно замедляться вместе с ударами моего сердца.

Тиррес бросил на меня короткий взгляд, словно не ожидал такой прыткости, затем снова посмотрел на акулу и спокойно сказал:

– Стой. Это моя добыча...

И что-то произошло.

Его голос звучал не так, как обычно. Глуше и одновременно пронизывающе, он проникал сквозь мышцы и кости, словно скрежет металла, как крик кита, который непонятен человеку, но его слышит весь океан на многие километры в стороны...

И акула замерла, внимательно взглянув на морского эмира. Все происходило как в сказке. Ее огромные круглые глаза на миг сделались умными, будто у человека, а затем она просто развернулась и ушла.

– Ну вот и все, – бросил Тиррес, улыбнувшись. – И не стоило так бояться. Ты же понимаешь, что со мной тебе не страшно ни одно морское чудовище?

Он повернулся ко мне и подмигнул. Серебристые глаза блеснули.

– Эта рыбина понимает человеческий язык? – все еще немного ошеломленно спросила я. Сердце билось так быстро, что я с трудом выталкивала воду из жабр.

– Почему человеческий? – спокойно спросил Тиррес как ни в чем не бывало. – Я говорил на морском. Есть общий язык, который понимают все плавающие существа. Это язык самого моря. Жители Айремора учатся ему с детства. Тебе, к сожалению, вряд ли удастся его постичь, – виновато развел руки он. – Но я научу тебя, как отгонять акул и хищников с помощью живой силы.

Все то время, что он говорил, у меня в голове стучало лишь одно: «Эмир говорил на языке, который я не должна была понять... Но поняла. И сам эмир этого не заметил...»

– То есть ты просто попросил акулу уйти? – глухо спросила я, когда Тиррес снова обнял меня за талию и морские воды понесли нас вперед, словно подводную каравеллу.

– Я сказал ей, что ее добычи здесь нет, – с веселой улыбкой ответил эмир и взглянул на меня.

Его глаза опалесцировали, околдовывали...

А эмир лгал.

– Ясно, – выдохнула я, и в этот момент впереди начал прорисовываться один из самых красивых и невероятных замков, которые я когда-либо видела. Он был построен из белого перламутрового камня, а в промежутках то здесь, то там

мелькали вставки из радужных кирпичиков, напоминающих внутреннюю часть морских раковин. В результате, когда на замок падал золотой свет с поверхности, казалось, что он весь светится и переливается, как настоящее сокровище.

– Так в чем же сложность научить меня колдовать? – спросила я уже тише и совсем не с таким энтузиазмом, как еще пару минут назад.

Теперь я знала, что эмир не до конца честен со мной. И если он солгал про разговор с акулой, то может солгать и в остальном.

Да и что это вообще значит: «Это моя добыча»? Иносказание или... Тиррес произнес именно то, что и имел в виду?..

Однако сейчас я не собиралась выдавать свои познания в таинственном морском языке и признаваться, что прекрасно поняла сказанное. Думаю, будет лучше оставить этот козырь при себе.

Тиррес, естественно, моих душевных метаний не облегчал.

– Сложности, по сути, никакой, – широко улыбнулся он. – Но у нас неспроста к каждому ученику прикрепляется мастер. Именно сила мастера вводит адепта в мир магии. Она как бы... наполняет и пробуждает новичка.

– Я ничего не поняла, – честно призналась, окончательно запутываясь.

Эмир хитро на меня посмотрел и кашлянул в кулак. Учитывая, что воздуха вокруг не было, получилось забавно.

– Ну... ты скоро все поймёшь, – пространно ответил он. И это меня ничуть не успокоило.

Я пожалала плечами. Оставалось только согласиться с ним и ждать.

К этому времени мы подплыли к огромным вратам морского дворца. Часть стен была облеплена красивыми выющимися водорослями, усыпанными цветами. Это напоминало хмель или дикий виноград, который иногда обнимал своими мягкими зелёными лапами дома на суше. Разве что здесь водоросли непрерывно покачивались в воде, а между ними сновало множество рыбок.

– Через парадный вход мы с тобой не пойдём, он для торжественных мероприятий, – бросил эмир, взял меня за руку и ловко потянул наверх. Почти к самой крыше дворца.

А там чем выше, тем больше открывались взгляду дивные балконы с крышами в виде шапочек прозрачных медуз. Вниз с них свисали кудрявые ветви-щупальца с нанизанными на них белоснежными цветами. Эти необычные шторы одновременно прикрывали вход в разные комнаты и делали фасад дворца каким-то... живым.

– Нам сюда, рыбка моя, – проговорил эмир, всплывая внутрь самого большого и красивого балкона. Цветы здесь не просто покачивались в воде, но и красиво светились, словно внутри был розовый фосфор.

А за чертой веточек оказалась дивная круглая комната, в самом центре которой расположилась тоже круглая, как и

все остальное здесь, постель.

Едва очутившись внутри, я почувствовала себя будто в морской ракушке. Впечатление было скорее приятное.

Вдоль стен расположились какие-то незнакомые мне штуковины, неожиданные предметы мебели в совершенно непривычных формах. К примеру, стулья тут были с травянистыми подлокотниками. И, как оказалось потом, именно эти подлокотники цеплялись за бедра сидящего, удерживая его на одном месте.

Столы тут были преимущественно круглыми и высокими. А потолки и вовсе простирались на десяток метров вверх. Как в огромном зале... Это немного угнетало.

Однако было ещё кое-что удивительное. Во дворце эмира меня начало придавливать к полу значительно сильнее, чем за его пределами. Гравитация здесь была будто бы искусственно увеличена!

– Нравится? – хмыкнул эмир, а я нервно захлопнула рот, который так не вовремя выдал мое восхищение. – Располагайся. Уже вечер, и скоро искусственный свет в Айреморе погаснет. Станет очень темно. Поэтому тебе нужно поесть, а затем можешь ложиться спать.

– Ложиться здесь? Одна?.. – начала я немного нервно и тут же стала переживать ещё сильнее, когда услышала свой вопрос со стороны.

Я же знала, что это покои эмира, и видела, что кровать тут всего одна. Поэтому, естественно, меня крайне беспо-

коил вопрос нашего возможного совместного сна. А точнее, хотелось бы знать, как этого сна избежать!

Но, увы, прозвучало все совсем не так.

Тиррес тихо и мягко рассмеялся.

– Я планировал оставить тебя сегодня, моя дорогая гостья и подмастерье. Но если ты настаиваешь...

Его серебристые глаза снова начали опалесцировать. В полумраке, который и впрямь, как сказал Тиррес, с каждым мгновением все усиливался, его колдовской взгляд выглядел невероятно чарующе.

Я сглотнула, привычно чувствуя, как пересыхает в горле. Хотя и не совсем ясно, как среди морской воды что-то может пересыхать.

– Нет-нет, я не настаиваю! – выкрикнула, пожалуй, чересчур поспешно.

Тиррес рассмеялся.

– Тогда отдыхай, – легко согласился он. – Покушать найдешь вон в том зале.

Он указал рукой вправо, а там закругленная стена немного отличалась по фактуре от остальной поверхности комнаты. Видимо, это была какая-то дверь.

– К сожалению, пища у нас не так разнообразна, как на поверхности, – как бы извиняясь, проговорил он. – И дело не в том, что мы не можем ее раздобыть. Просто, как ты понимаешь, под водой довольно трудно было бы ее сохранить. Да и есть не очень удобно. Но я надеюсь, что и наши угоще-

ния тебе понравятся.

С этими словами он махнул рукой, поклонился с широкой улыбкой и скользнул обратно к балкону.

– Я приду утром. И начнем наши уроки, моя дорогая ученица, – бархатным голосом проговорил он. – Жди меня.

Подмигнул и исчез. А я осталась в этой огромной «ракушке» совершенно одна. И, признаться, меня это ничуть не радовало.

А если сюда сейчас заплывет какая-нибудь голодная рыба? А если акула?..

Вдобавок ко всему вокруг становилось все темнее, а я даже представить не могла, как тут, на дне моря, включается свет! И что, вообще, за таинственная сила освещает водяные недра? Пока мне так и не удалось заметить ничего, что напоминало бы фонарь, лампочку или сияющие кристаллы, какие встречались мне в Огненной империи. А солнечный свет сквозь многометровую толщу воды проникал слишком плохо.

Я снова бросила беспокойный взгляд в сторону темнеющего балкона и остановила его на мерно колыхающихся веточках цветов, что едва-едва светились розовым. Невесть какой свет, но хоть что-то!

Неловко перебирая ногами и руками, я подплыла к ним, сорвала одну веточку и нырнула обратно в комнату. Теперь мне было чуть менее страшно.

А затем, решив, что Тиррес таки был прав и неплохо бы

поесть перед сном, я добралась до той самой колдовской двери в стене. Вот-вот я должна была узнать, чем же питаются русалки и прочий морской народ. Когда-то, кажется, бесконечно давно, я любила путешествовать и пробовать местную еду в других странах. А чем Айремор не другая страна?..

В общем, преисполненная любопытства и энтузиазма, я остановилась возле стены и протянула к ней руку.

На ощупь она оказалась бархатной! Только... как, морского ежа мне в платье, эта дверь открывается?!

Колупалась я возле нее не меньше получаса. Подплывала и так и этак. Гладила, толкала и даже пробовала пинать. Но хоть притяжение в спальне эмира и было сильнее, чем в остальном море, все равно получалось, будто это я себя от двери отталкиваю. А мягкому бархату стены не делалось ровным счетом ничего.

К тому времени, как я выбилась из сил, за чертой балкона уже распространилась крошечная тьма. И только мягко светящиеся цветы едва-едва разгоняли этот мрак.

Мне было ужасно не по себе. Еще и эта гнетущая морская тишина, от которой невозможно куда-либо деться! Это когда эмир был рядом и мы могли разговаривать благодаря их местному волшебству, создавалось впечатление, что море мало чем отличается от суши. На самом же деле все было совсем не так. И сейчас, оставшись в одиночестве, я могла ощутить это сполна.

Тишина давила. Здесь не существовало почти никаких

звуков, кроме редкого тихого шелеста да каких-то одиноких глубинных бульканий.

А есть хотелось все сильнее. Проклятый эмир! Пока не напомнил о еде, я и не вспоминала. А сейчас хоть локти себе грызи.

Но одними локтями сыт не будешь, поэтому, отдохнув немного, я развернулась и снова начала штурм непокорной крепости. То есть двери.

И в этот раз что-то внутри меня зашевелилось. Сперва я постаралась успокоиться, коснулась ладонями мягкой поверхности перед собой и закрыла глаза. И тут же в голове привычно зашумело. Серьги в ушах стали будто бы тяжелее – это явно знак! Похоже, я делаю все правильно.

Еще пару раз глубоко втянув воду и выдохнув ее сквозь жабры, я постаралась прочувствовать движение морских потоков. Сконцентрировалась на температуре воды, ее легком привкусе, оттенках ее мельчайшего движения...

И на короткое мгновение, буквально на долю секунды, в голове мелькнуло: *вода живая... Как организм, который стоит понять. Который нужно воспринимать не как инертную субстанцию, а как огромное существо...*

Наваждение торопилось исчезнуть, намекнув, что я сошла с ума. Но я схватила его за хвост, уцепилась покрепче и изо всех сил старалась удержать ускользающее ощущение подольше.

И еще через пару мгновений почувствовала, что в одной

малюсенькой точке в середине двери меня словно манит что-то. Протянула руку именно туда, скользя пальцами по невысокому мягкому ворсу, и... нащупала углубление!

Дальше дело оказалось за малым. Я надавила пальцем на нечто, напоминающее скрытую кнопку, и дверь послушно открылась. Как ни в чем не бывало!

Я резко выдохнула и даже усмехнулась от радости. Проплыла внутрь и на добрую минуту обомлела от увиденного.

Это действительно была столовая или кухня. Только еду сюда не приносили. Она здесь... обитала.

На полукруглых стенах от самого потолка вниз свисали зеленые гроздья, напоминающие виноград и выглядящие весьма аппетитно. Рядом с ними, нанизанные на серебряные нити, висели и будто бы «сушились» мясистые желтые и красные цветочные бутоны. Насколько мне стало ясно, они были живыми, просто диковинным образом продолжали расти прямо на этих тонких ниточках.

Вдоль некоторых стен стояли высокие каменные столбы, на которых красиво налипли раковины мидий, но что самое удивительное – был один столб, на котором эти раковины уже оказались распахнуты! Словно все было готово к их употреблению.

Я плыла дальше и не могла поверить своим глазам. Передо мной расстилались крытые аквариумы, внутри которых плавали маленькие живые осьминожки, подобные которым жарят на курортных побережьях в моем мире. В других ак-

вариумах плавали рыбы, крупные, толстенькие, словно подготовленные к жарке.

Вот только, естественно, никаких жаровен и печей нигде не было. И явно предполагалось, что я буду есть несчастных животных живьем.

Вот уж дудки!

Однако в следующем аквариуме оказалась готовая рыба икра. Аквариум был закрытый, и только одно круглое отверстие с крышечкой намекало на то, что делать дальше. А икра тут была самая разная! И крупная белая, и черная, и красная, и мелкая, словно густой паштет, и средняя. У меня даже в желудке заурчало!

Рядом с этим аквариумом как раз рос куст коричневатых водорослей с круглыми толстыми листьями. Я посмотрела внимательнее и заметила, что часть листьев была сорвана и уже лежала вместе с икрой! Более того, кто-то любезно завернул в них икру, как в мешочек.

Теперь можно было выбирать, как есть это блюдо: в готовом виде или каждый ингредиент по отдельности.

В общем, дальше я уже плохо помню, что было, потому что, едва я раздобыла первый мешочек и положила себе в рот, стало ясно, что, скорее всего, я попробую тут все, что не плавает и не выглядит живым.

И, признаться, это было волшебно! Еда была солоноватой, как и положено морепродуктам. Икра быстро насыщала, а водоросли, как ни странно, обладали совершенно раз-

ным вкусом. Некоторые оказались пряными, другие острыми, третьи солоновато-сладкими.

Где-то через час я выплыла из «кухни», безо всяких проблем снова открывая и закрывая за собой дверь. И тут же улеглась на огромную круглую кровать, что так и манила с самой первой минуты моего появления здесь.

Я боялась, что буду всплывать с нее к потолку, но ничего подобного. Усиленное притяжение почти не допускало такого варианта, а большое одеяло, которым полагалось укрываться, было на порядок тяжелее обычных. Оно прижимало к постели и создавало теплое, уютное ощущение, хотя я так и не поняла, из чего оно сделано. Странная ткань одновременно напоминала мягкую морскую водоросль, настоящий шелк и какой-то резиновый полимер.

В любом случае я была уверена, что ни за что и никогда не смогу тут уснуть. Как вообще можно спать, очутившись дракошки знают где, на морском дне?! Но хоть полежу, отдохну...

Не тут-то было. Меня выключило минуты через три после того, как голова коснулась треугольной подушки с мягким длинным ворсом по краям. А как только сознание проскользнуло в спасительную черноту, случилось нечто, из-за чего у меня даже во сне перехватило дыхание и сердце едва не остановилось.

Из холодного мрака, сияя ослепительно-ярким огнем, выплыла статная, мощная фигура Красного дожа...

Глава 3. Анабена ядовитая

Сперва я не поверила своим глазам. Дождь подошел ближе, выступая из тьмы, словно проклятый светоч, от которого слезятся глаза, но без которого, кажется, просто погибнешь. Он был абсолютно реален! Его обнаженный торс с безупречным рисунком мышц, его браслеты на мощных бицепсах, два колдовских жезла за спиной, перекрещенных и вставленных в черную кожаную португую. Татуировка огненного дракона с левой стороны груди, ее горящие глаза, глядящие прямо на меня, и пасть, что то и дело распахивается, будто сдерживая желание сжечь здесь все дотла...

Все было как наяву, и мне даже казалось, что я и не сплю вовсе. Ровно до тех пор, пока дождь не оказался в шаге от меня и не сказал:

– Это сон. Но в Айреморе я могу приходить к тебе только так.

Поднял руку и коснулся моей щеки, нежно проведя тыльной стороной по коже.

Я захлебнулась дыханием.

В месте, где его пальцы дотронулись до меня, будто случился крохотный удар тока.

Знакомо... Почти болезненно приятно.

Я думала, что, исчезнув из Огненной империи, лишусь и тяжелого влияния на меня драконьей силы. Но ничего не из-

менилось. Даже во сне.

– Моя... лаурия... – тихо прошептал император, и каждое его слово прокатилось по мне горячей волной, где-то внутри лаская и подчиняя. Так, как это всегда и происходило.

Я нервно вздохнула и поняла, что вокруг больше нет воды. Мы действительно словно бы больше не были в Айремо-ре, очутившись на суше. Оглянулась по сторонам: спальня Красного дожа.

То же легкое приятное тепло, греющее кожу и распространяющееся от напольных жаровен-канделябров. Тот же ласковый ветерок из распахнутого витражного окна замка Хальвейль.

И тот же тяжелый, пьянящий взгляд красных, как кровь и вино, глаз, от которых подкашиваются ноги.

Боги, когда же это закончится?..

Я судорожно сглотнула, стараясь взять себя в руки и прикидывая, что, похоже, месяц наваждения все еще не кончился. Посчитала-прикинула в уме, и, судя по всему, оставалось уже недолго.

Еще немного потерпеть, и навеянная страсть исчезнет.

Я открыла тяжело упавшие веки и взглянула прямо в огненно-алые радужки.

Дождь тоже смотрел на меня, не отрываясь. Даже, кажется, не моргая. Так, как умел только он, когда ни отвернуться, ни вздохнуть.

– Ничего не скажешь? – протянул он медленно и тихо, а

затем... преодолел оставшееся между нами расстояние.

Все.

Горячие, обжигающие руки медленно скользнули на талию, погладили, обхватили, прижимая к высокой широкоплечей фигуре императора. К его горячей груди, от которой разило огнем и на которой шевелилась живая татуировка. И кажется: коснись ее – и сторишь на месте.

Я коснулась. Прижалась щекой, изо всех сил зажмуриваясь, преодолевая инстинктивный иррациональный страх перед пламенем. И перед дожем, которого я не должна была ни любить, ни желать, от разлуки с которым не должна была страдать.

Но делала все это, и даже больше. Стараясь только не думать.

Мои руки сами собой скользнули ему за спину и сцепились там в болезненном и тонком:

«Скучала...»

Дождь ничего не сказал. Только прижал крепче. Так, что почти не вздохнуть. Поднял руку и коснулся волос. Пропуская между пальцами, зарываясь глубже, поглаживая... Словно тоже скучал.

Не верить. Нельзя верить...

Всего несколько дней осталось – и наваждение пройдет.

– Почему ты можешь приходить в Айремор только во сне? – выдохнула я, лишь бы сконцентрироваться на чем-то кроме жара его рук, огня тела. Лишь бы не терять разум.

– Назови меня по имени, – вместо ответа проговорил император и чуть отклонился назад, коснувшись пальцами моего подбородка.

Снова проник в меня своим взглядом, будто лезвием.

Я вздохнула.

Он словно знал, что его имя – еще один инструмент, режущий не хуже ножа.

– Назови и скажи, что скучала... – протянул он бархатно, и пальцы обвели линию моего подбородка, коснувшись уголка губ.

Я задрожала.

– Скучала... – произнесли эти предательские губы, подчиняющиеся с радостью, с удовольствием. Ощущающие ласковое покалывание, пряное наслаждение, сходное с разгорающимся теплом костра, греющего тебя в холодную лесную ночь. – Сициан...

– Хорошая лаурия, – низким вибрирующим голосом похвалил дож, чуть наклоняясь ко мне и почти касаясь моих губ своими.

Мышцы расслаблялись на глазах, а тело начинали бить крохотные острые молнии. По нервам, по костям и венам, превращая кровь в кислоту.

Но я все же на миг замерла, напрягаясь изо всех сил, и, сумев отстраниться не больше чем на миллиметр, подняла взгляд в колдовские глаза и выдохнула:

– Не лаурия. Называй меня по имени...

И чуть не утонула во вспыхнувшем кровавом пламени. Жарком. Болезненным.

Внизу живота скрутилась спираль тяжелого напряжения. Мгновение, другое... Дождь улыбнулся.

– Алекса-а-а-ндра, – протянул он, и от этого его голоса с моим именем на губах меня начало забрасывать будто на иные грани реальности. Дыхание безнадежно сбилось. Я хватала воздух ртом, как рыбка, выброшенная на раскаленный песок, и видела перед собой теперь только его улыбающиеся губы. Только губы, которых мне не хватало больше всего на свете. – Моя дерзкая девочка...

И в следующий миг его губы накрыли мои. И я не хотела больше ни видеть, ни слышать ничего вокруг. Теперь для меня был только он. Только мой Красный дождь...

– Саша, – произнесла хрипло и отрывисто. – Я хочу, чтобы ты звал меня...

– Саша, – огненным эхом закончил Сициан, прикусывая мою нижнюю губу, опускаясь поцелуями по подбородку и ниже, по горлу, по шее с трепещущими и бешено качающими кровь венами.

Я отстранилась так резко, словно меня кто-то ударил. И взглянула в широко распахнутые горящие глаза дождя. Белки исчезли, пламя вырывалось за черту век.

Тянувший ужас свился змеиными кольцами внизу живота, смешиваясь с острой, как перец чили, страстью.

В ушах стучало, я терялась в происходящем, не до конца

осознавая, в реальности я нахожусь или в собственных фантазиях. Видимо, именно поэтому у меня хватило смелости просто взять и выпалить:

– Нет. Ты вампир.

Без вопроса. Без крика, который, вообще-то, рвался из горла.

Сициан склонил голову набок, внимательно глядя на меня. А затем прищурился.

Алое пламя еще сильнее брызнуло из глаз, а затем... исчезло, сменившись простой радужкой, хоть и непривычного темно-красного цвета.

– Как ты узнала? – мягко протянул он, не думая отстраняться или спорить. Пытаться меня переубедить.

Сердце зашло в нервном ритме.

Это правда. Я была права!

– Ты кусал меня? – дрожащим голосом спросила вместо ответа. – Пил мою кровь?

Ежки-дракошки, неужели я произношу это вслух? Неужели спрашиваю именно то, что спрашиваю?

Сициан склонил голову набок, поднял руку и коснулся пряди моих волос, что сейчас, в этом нереальном сне, наконец-то снова стали абсолютно нормальными, перестали развеваться и летать вокруг головы, как облако бледно-сиреневого одуванчика.

Я сдержала вздох.

Дождь убрал прядь мне за ухо, с каким-то маниакальным

интересом прослеживая движения собственной руки, пальца, скользнувшего ниже. На шею, где еще пару секунд назад были его губы.

И где я хотела вновь их почувствовать. Несмотря ни на что.

– Я целовал тебя, Саша-а-а, – как-то дико, хищно проговорил он, растягивая слоги моего имени. – Целовал так, как целовать умеют, увы, лишь вампиры.

Я вздрогнула и зажмурилась, когда он целенаправленно провел пальцем по артерии на шее прямо в том месте, где я видела маленькие следы-точки.

Под кожу будто брызнули горячие пузырьки.

– Я видела уже одного вампира на улицах города, – ответила каким-то чужим голосом. – Ты... такой же? Монстр?

Я не открывала глаз, но чувствовала, как дож пожал плечами.

– Меня называют по-разному, Саша. И поверь, «монстр» – не самое красочное прозвище.

Тем временем он наклонился к моей шее и медленно провел языком дорожку, которую только что чертили пальцы.

Я зажмурилась сильнее, словно, если бы открыла глаза, умерла бы на месте.

Или позволила ему делать все, что он пожелает.

Жертва.

Безголосая. Безвольная.

Слабая.

Я дернулась, постаравшись отстраниться, хотя все внутри горело от горячего языка, что выводил жгучие узоры на коже. От рук, которые сжимали мою талию, не давая шевельнуться, убежать. Не позволяя даже думать об этом.

– Хочешь, я расскажу тебе тайну, Саша? – проникновенно промурлыкал тигр, почти не отстраняясь от моих вен. Почти касаясь губами кожи при разговоре.

Я хотела.

Он знал.

– Почти никто во всем мире не в курсе того, о чем теперь знаешь ты.

Я задержала дыхание.

– О том, что я вампир, – добавил он, чтобы все стало совершенно однозначно.

Я резко взглянула ему в глаза, не до конца веря, что теперь обладаю настолько редким знанием.

– Как это может быть? – нахмурилась я.

И ощутила, как Сициан неожиданно опустился в какое-то кресло, появившееся здесь неизвестно откуда. Хотя это ведь был сон... И, судя по всему, появиться здесь могло все что угодно в любой момент.

А потом он просто усадил меня на себя, проводя ладонями по моим бедрам, что оказались по обеим сторонам от его мощного тела.

Я тихо вздохнула, замечая, что одета в прозрачное сиреневое платье, похожее на то, какие у меня были в Хальвейле.

Подол распахнулся, задрался почти до основания.

Белья на мне тоже не было. Все так, как и любил Красный дож.

– Если кто-нибудь узнает о моей проклятой сущности, скорее всего начнется война, – продолжал он тем временем, ненавязчиво поглаживая мои ноги и поднимаясь этой вроде бы невинной лаской все выше и выше.

А мне и так уже было достаточно.

Достаточно жарко.

Достаточно остро.

Достаточно громко стучал в ушах пульс, чтобы я с трудом прислушивалась к сказанным им словам.

– Война?

– Вампиры считаются проклятыми во всех империях и государствах мира, – продолжал Сициан, откинувшись назад в кресле. Его черные волосы рассыпались по подголовнику, а взгляд блуждал по моему лицу. – Если станет известно, что Сициан Алатус Райя-нор, последний дракон, аватар из геноса Огненной луны, отмечен скверной, сперва в Огненной империи вспыхнут бунты.

Он говорил мягко и спокойно, словно рассуждал о качестве блюд на минувшем ужине. Но слова становились все страшнее и страшнее.

– Для начала реки крови прольются в нашем государстве, – говорил он. – А затем, когда меня попытаются свергнуть мои же собственные подданные, к нам ринутся соседи.

Уничтожить и разорвать нашу империю, лишившуюся правителя, – их давнишняя мечта. Последнее их покушение на меня, как известно, не удалось. Благодаря тебе, Саша. И тем ужаснее для меня, что именно ты стала в этом покушении невольной жертвой.

Его руки замерли, а пальцы впились в меня жестким захватом. Алые глаза начали опасно темнеть, мягкие горячие губы напряглись, превратившись в одну линию.

На Красного дожа было все еще больно смотреть. Но теперь еще и страшно.

По спине прокатилась дрожь.

– Ты знаешь, кто виновен в случившемся? – тихо спросила я, чувствуя инстинктивное желание успокоить, прижаться к нему крепче... И рука сама поднялась, опустившись ему на плечо. Совсем немного не доставая до шевелящейся татуировки.

Она тут же задрала голову, глядя на мои пальцы, выдохнула. Огонь под кожей дожа стал переливаться, словно магма, то и дело становясь то светлее, ярче, то темнее, словно охладевший камень.

Больших усилий мне стоило не отдернуть руку.

Татуировка же распахнула пасть и вытацила язык, протянув его ко мне. И, похоже, намереваясь меня... лизнуть?

Дрожь по позвоночнику усилилась. Я задержала дыхание, не в силах отвести взгляд от этого непонятного колдовства. А потом все же дернулась, потянула кисть на себя, но... не

успела.

Дождь накрыл мою ладонь своей и крепко прижал к своему телу. Я вскинула голову, с ужасом глядя в темно-алые глаза, направленные куда-то, словно бы в самую мою душу. В глаза, которые светлели и становились ярче.

Дождь успокаивался... а вот я – совсем наоборот.

Язык огненной татуировки должен был вот-вот дотронуться до меня. Вот-вот...

Секунды стремительно утекали, увлекая меня за собой в ту бездну, где кончается время и пространство. Туда, где темно и бесконечно, где только жар и стук сердца.

– Сициан... – прошептала я через силу, хрипло и почти умоляющее. Чтобы он отпустил руку, чтобы наваждение исчезло. Переводила взгляд с его распахнутых кровавых глаз в глаза огненного рисунка и обратно. В ужасе. И в каком-то темном предвкушении, когда тянешься к собственному разрушению и знаешь, что это может уничтожить тебя. Но все равно не можешь остановиться.

Император тут же перехватил вторую мою руку, взметнувшуюся в воздух словно для того, чтобы помочь первой. Чтобы вырвать сестру из плена смугло-оливковых пальцев, сжатых, жестких, как камень. Перехватил и поднес к губам, медленно коснувшись костяшек судорожно согнутых, вздрагивающих пальцев. Расслабляющихся и теперь дрожащих от сладкого прикосновения, пускающего под кожу искры жара. От самой точки поцелуя – и в самое сердце.

Скользнул губами ниже и очутился на запястье, распахнул губы и болезненно неторопливо провел губами по венам. Будто демонстрируя свои тяжелые вампирские желания и одновременно продолжая доставлять мне этим жестокое удовольствие.

Сердце зашло в груди. И я сама не заметила, как татуировка дракона коснулась другой моей руки. Прошла шершавой огненной спиной по внутренней части ладони, ударила в меня, как огромный дикий зверь пушистой головой, на которой вместо меха – языки пламени.

Я вскрикнула, и... губы Сициана накрыли мои. Горячий язык проник в мой рот, присваивая, подчиняя. Успокаивая и воспаляя одновременно. Глубоко и сильно, почти жестоко. Так, что каждая мысль тут же сконцентрировалась на этой его сметающей все на своем пути власти. На силе, с которой было трудно спорить, да и не хотелось. Хотелось лишь раствориться в ней.

Дождь освободил ту мою руку, что не касалась татуировки, и опустил ладонью по спине к бедрам. Сжал и толкнул меня на себя, прижимая уверенно и горячо, заставляя скользить по...

На нем больше не было одежды. Вообще. Как и на мне.

Все внутри сжалось от незнакомого чувства. От ожидания, нервов, натянувшихся, словно арбалет, готовый для выстрела.

Неужели это случится сейчас?..

В голове шумело, все перепуталось внутри. И я уже с трудом понимала, хочу я этого или нет. Ведь навязанные любовь и страсть никогда не были мне нужны. Но отказаться от них не было сил.

Из горла вырвался стон, когда горячее тело толкнулось навстречу, легко дразня и почти преодолевая все оставшиеся преграды неудобной позы или забытого сопротивления. Когда надавило на самые чувствительные точки там, внизу, когда ритмично заскользило, вырывая из груди сдавленный звон ослепительного удовольствия.

Мне понадобилось не больше нескольких движений, чтобы наслаждение стало разрывать душу на части. Чтобы стон стал одним темным горячим криком. Смешанным с хриплым – моего императора.

Нам обоим было хорошо. Хотя мы до сих пор так и не стали одним целым.

Когда через несколько бесконечных минут тяжелого дыхания я взглянула в его темные, почти кирпичные глаза, он ответил безо всякого вопроса, безупречно считывая все мои мысли:

– Ты станешь моей по-настоящему, Александра... Саша. Однажды. Не в воде и не во сне. Наяву. И тогда весь мир будет у твоих ног.

Его голос звучал низко и искушающе. На мягких губах едва заметно играла дерзкая улыбка.

– Не слишком ли смелое утверждение про весь мир? –

приподняла бровь я, набравшись смелости неизвестно откуда. И тоже будто бы улыбнулась.

Не верится.

– Пока что мир не твой, – добавила я.

– Он и не будет моим, – покачал головой император, и его губы растянулись шире.

Он прекрасно понимал, что я ничего не поняла. Что, укуси его кальмар, он имел в виду?..

– В любом случае утверждение сомнительное, – фыркнула я и хоть и не без труда, но заставила себя встать с колен императора. – Вот-вот кончится действие твоего огненного вина, и прости-прощай. Может быть, я вообще влюблюсь в Тирреса и останусь в Айреморе? Или влюблюсь в какого-нибудь местного симпатичного русала?..

С каждой секундой, что я становилась дальше от Сициана, на мне все отчетливей появлялась одежда. Это было приятно. Не хотелось бы разгуливать голой даже в альтернативной реальности.

Сперва оказавшись спиной к императору, я не видела его реакции на свои слова. Но, резко развернувшись, наткнулась на такой горящий бешеный взгляд, что стало трудно дышать.

Сициан умел сжигать одними глазами.

– Ты обещала, что будешь моей. Что останешься со мной. И я отдал тебе виал Первых драконов, – напомнил он болезненно спокойно. Предупреждающе. – Ты не держишь свое слово?

– А ты мне лгал, – пожалала плечами я, удивляясь тому, что он тоже уже одет и с трудом, но все же заставляя себя отвернуться. Разорвать связь наших глаз, от которой все переворачивалось внутри. – Не сказал, что ты вампир. Потом солгал, что об этом никто не знает. Считаю, что при таких обстоятельствах сделка была нечестной, – бросила я, внутренне съежившись от собственных слов. И, даже не видя реакции императора, заранее паникуюя. Но ничего, отступить некуда. – Может, знай я заранее, что ты вампир, никогда не пошла бы на такой договор.

– Я не лгал тебе, – сквозь зубы процедил Сициан.

Кресло под ним медленно трансформировалось в золотой трон Красного дожа. С каждым мгновением атмосфера вокруг нас становилась все более напряженной. И все более очевидным становился статус мужчины, с которым я вела этот тяжелый и опасный диалог.

– Никто не знает, – добавил он.

– Аурия Лиана знает, – резко оборвала его я, снова взглянув в хмурое темное лицо, на котором только глаза жили своей огненной жизнью.

Из-под внезапно появившегося распахнутого черно-золотого камзола с красной оторочкой выглядывал огненный дракон-тату. Он в бешенстве распахивал пасть и поливал все вокруг пламенем. В отличие от неподвижного Сициана, который делал вид, будто абсолютно спокоен.

– Она знала, потому что была единственной аурией с си-

лой, способной частично сбросить с себя очарование вампира. И она была в сознании, когда я... целовал ее.

Меня передернуло. И, к моему неудовольствию, большую часть этой неприятной реакции составляла ревность.

– Знала? – почему-то уловила я одно-единственное слово из всей этой тирады.

– Мертва, – отрезал дож. Острый алый взгляд жестко сверкнул.

Я проглотила комок в горле.

– Больше никто не знает? – спросила я, отвернувшись и глядя в стену, на которой на глазах нарисовывались узоры, какие были в тронном зале Хальвейля.

– Никто, – ответил Сициан.

Я пожала плечами.

– Это ничего не меняет. Вдруг ты убьешь меня, пока я буду спать? Ты кусал меня так, что я даже не замечала. Это возмутительно!

Со стороны императорского трона раздался глухой звук взрыва и рев пламени. Ярко-желтый свет светил там, куда я сейчас опасалась смотреть.

Кончики пальцев задрожали. Я закрыла глаза, чтобы не видеть даже отблески пламени, что так ярко светило справа от меня. Казалось, я вот-вот сгорю.

Если я думала, что он будет извиняться, пытаясь добиться моего расположения, то ошиблась. И с какой стати я вообще так решила? Что император и дракон даст слабину перед ка-

кой-то служанкой-рабыней?..

– Что ж, – почти рыча, произнес он. – Значит, придется обойтись без твоего разрешения, лаурия. И ты останешься со мной, потому что я так хочу.

– Нет! – крикнула я, возмущенная до глубины души и даже открывшая глаза по этому поводу. – Нет!

Повернулась к Сициану и увидела... как его трон сверкает в окружении ослепительного огня. Пламени, в котором горел и сам император, но которое не приносило ему никакого вреда.

Сам мужчина резко встал со своего пылающего места и резко двинулся ко мне. От него разило жаром даже во сне. По золотым наплечникам и наручням прыгали языки пламени, черные волосы развевались и путались в этом огне. Алые глаза снова проглотили белки.

– Да! – прорычал он, остановившись рядом со мной и обхватив мое лицо пальцами. Жестко, властно. – Или ты хочешь остаться тут навсегда? Среди акул и водорослей? Будешь жрать траву и морских слизней рядом с этим осьминожьим царьком?! Ты не нужна ему. Имей в виду. Он тобой воспользуется.

Сердце остановилось. Все, конец. Замерло и просыпалось песком куда-то вниз.

Все внутри сжало спазмом.

– Что за чушь? – только и сумела выдохнуть я. – Что за пустая нелогичная ревность? От императора целой империи

это как-то несолидно... Лгать.

Сициан дернулся.

– Я никогда не лгал тебе! – нахмурился он и почти закричал: – Не знаю, что замыслил Тиррес на самом деле, но уже сейчас он пытается оставить тебя в Айреморе. Навсегда. Мои советники послали к нему в Перламутровый дворец требование вернуть тебя. Под залог, за золото или любые блага, которые он потребует. Эмир отказался наотрез! Ты понимаешь, что это значит?

Что-то внутри болезненно напряглось. Слова Сициана странным образом отзывались с моим внутренним чутьем. Но я не хотела в это верить.

– С меня нечего взять, – мрачно ответила я. – С простой лаурии Красного дожа. Разве что он хочет через меня повлиять на тебя.

Сициан рядом со мной напрягся, но пламя на его руках погасло.

– Нет. Иначе условия уже были бы выставлены, – покачал головой он.

Грудную клетку сдавило.

– Зачем же я тогда ему?

Сициан был напряженно спокоен.

– Не знаю, – ответил он, неожиданно протянув руку и коснувшись моей щеки. – Но вытащу тебя... если ты не будешь сопротивляться.

– А потом потребуешь отдать виал, раз я нарушила усло-

вия нашего договора? – спросила я и сжала губы.

Челюсти Сициана на миг напряглись, а затем снова ослабились.

– Оставь себе. Император Огненной империи не нарушает данного слова и не забирает свои подарки назад. Несмотря ни на что.

Больно ударил. Что ж.

Я на миг даже растерялась. А Сициан тем временем спросил:

– Чтобы я мог вызволить тебя, ты должна рассказать, нет ли какого-то колдовства, которое над тобой проводил этот скользкий угорь?

– Угорь? – фыркнула я невольно.

– Эмир, – недовольно пояснил дож, но на его губах тоже появилась тень улыбки.

Я покачала головой.

– Нет. Разве что какой-то морской пузырь показал ему мое прошлое и будущее, а затем назвал эмира моим мастером магии.

– Что?! – выдохнул дож, обхватив мои плечи и повернув к себе.

Его глаза в этот момент впервые в жизни сверкнули вертикальным черным зрачком посреди огненно-красного пламени. Теперь я, наконец, поняла, что означало это пугающее пламя.

Глаза дракона. Пара мгновений до перевоплощения.

– Что?.. – всхлипнула я. Тело начала бить мелкая дрожь.

Император резко зажмурился и вздохнул. А когда поднял веки, снова смотрел на меня почти по-человечески.

– Какого игниса, Саша?! – рявкнул он. – Почему ты... Огненные демоны, Саша!!!

– Да что?! – взвизгнула я и попыталась вырваться.

Но куда уж там.

– Тиррес сказал, что просто будет учить меня магии, – объяснила я. – И ничего ужасного.

Сициан отпустил мои плечи и на секунду поднял ладони вверх, чтобы растереть лицо. А когда снова обратился ко мне, выглядел почти спокойным:

– Силы мастера и подмастерья сливаются. И чаще всего это вызывает сексуальное желание, – проговорил он мрачно. – После этого часто образуются брачные союзы.

И отвернулся.

Впервые он отвернулся от меня, а не наоборот!

– Так ты что... просто ревнуешь, что ли? – хмыкнула я, сложив руки на груди.

Это было почти забавно.

Дождь бросил на меня косой взгляд и ничего не ответил. Сказал вместо этого совсем другое:

– Я постараюсь решить вопрос быстрее. Раз нет никакого привязывающего колдовства, то вызволить тебя будет не так уж сложно. Я найду того, кто имеет доступ в Айремор. И вытащу тебя.

– А ты сам?..

– Мне вход в Айремор закрыт, – ответил он. – Если я пересечу границу подводного эмирата, меня размажет магия геноса Черной жемчужины.

– Геноса чего?..

Сициан махнул рукой.

– Не бери в голову. Я найду человека...

Он резко поднял голову вверх и нахмурился.

– Восход, – прокомментировал тихо. – Наше время кончилось.

Затем посмотрел в мои глаза и замолчал. Только коснулся вновь моей щеки кончиками пальцев.

– Не верь никому, Саша, – прошептал он и начал буквально таять в воздухе вместе со всем тронным залом.

Мое бедное натерпевшееся сердце защемило. Я все еще не могла без него. И было больно видеть, как он исчезает... может быть, навсегда.

– Даже тебе? – выдохнула я.

Он мягко улыбнулся одной из своих редких добрых улыбок.

– Тебе я никогда не солгу. Жди. Я тебя вызволю.

И окончательно исчез.

А я открыла глаза на большой круглой кровати в форме жемчужницы. За окном морская пучина сияла каким-то нереальным золотистым светом солнца, что, должно быть, не способно проникать на такую глубину, но все же проникает.

А в проеме распахнутого балкона стоял улыбающийся Тиррес, заполонив все вокруг своими змеями-волосами.

– Солнечного пробуждения, моя рыбка. Ну что, начнем кое-что интересное?

От такого резкого пробуждения и контраста двух мужчин я вздрогнула, меня будто окатило ледяной водой после горячей сауны.

Тиррес казался очень красивым в золотых лучах солнца, искрящихся в голубоватой воде, оседающих на коже каплями желтого цитрина. И даже его странные изумрудные волосы, кажущиеся иногда живыми, не портили впечатления. Скорее дополняли какой-то мистической опасной привлекательностью.

При взгляде на него в голове невольно вспыхивал вопрос: если бы эти волосы обладали собственным сознанием, задушили бы они меня или обняли?..

Я вздрогнула и слегка нахмурилась.

С каких пор я думаю об эмире в таком ключе?..

– О, я вижу, сила воды стала пробуждаться в тебе, ягодка моя, – шире улыбнулся мужчина и легко заскользил прямо ко мне. – Пойдем, я покажу тебе одно шикарное место.

Схватил за руку, и мы выплыли вместе прочь.

И так легко ему удавалось управлять мной, что я не успевала даже слово сказать. Впрочем, как ни странно, прикосновения Тирреса не вызывали у меня отторжения, напротив, его руки теперь казались даже приятными. Они были теплее,

чем окружающий водяной мир, и к ним все больше хотелось прикасаться.

– С чего ты взял, что моя сила стала пробуждаться? – спросила я, пока он уводил нас с замкового балкона.

Где-то далеко под ногами было морское дно. Там плавали рыбки, колосились водоросли и топорщились кораллы. Летали круглые птицы-медузы, мелкие искорки планктона и водяной пыли. А я с замиранием сердца за всем этим наблюдала. Казалось, что я лечу по самому небу...

– С того, что я вижу магию, – обворожительно улыбнулся Тиррес, бросив на меня косою взгляд. – Я все-таки аватар воды.

– Что? Правда? – удивилась я, припоминая, что Сициан говорил что-то подобное.

– Да, только аватар воды имеет право быть морским эмиром, – кивнул Тирр. – Вся моя семья принадлежит геносу Черной жемчужины, но аватаром стал только я один.

– Где-то я уже это слышала, – задумчиво протянула в ответ.

Тиррес ухмыльнулся.

– Не сравнивай нас. Да, аватар огня тоже один, – кивнул он. – Райя-нор. Не считая, правда, не вошедшего в полную силу принца Элара. Но у меня, в отличие от Сициана, большая семья. И если я погибну, богиня Айремора изберёт себе нового аватара без особого труда. В море существует преемственность магии. Мы все едины, как морская пучина.

Он улыбнулся.

– А вот если погибнет Райя-нор, то это насовсем.

Я вздрогнула.

– Вот почему ты пытался его убить, да? – протянула я мрачно. – Потому что Огненная империя без аватара огня падёт?

Тиррес бросил на меня короткий нечитабельный взгляд.

– Смерти Райя-нора хотят многие. Он чудовище. Монстр и убийца, который не жалеет не только чужих, но и своих. Жизнь человека для него – пустой звук, потому что сам он будет жить очень долго. Я не такой, Саша. И ещё раз: не надо нас сравнивать.

Я хмыкнула.

– О тебе говорят так же, – ответила спокойно. – И кому верить, пока непонятно.

К моему удивлению, Тиррес не стал спорить.

– Я бы на твоём месте выбрал того, кто на стороне жизни, а не смерти.

Под кожей будто зашевелились маленькие колючие жучки, шелкающие жвалами.

«На стороне смерти...»

Не это ли можно сказать о вампире? И не на это ли намекал эмир?..

Впрочем, наверняка не на это. Если бы он знал тайну дожа, скорее всего ситуация и впрямь складывалась бы совсем иначе.

А вот я в очередной раз оказалась перед выбором – спасти Сициана или предать его. Но сейчас подобного вопроса для меня уже не стояло. Хотя я и злилась по многим причинам на императора Огненной луны, он мог быть уверен, что его секреты умрут вместе со мной.

– И что там с моей магией? – решила я перевести тему. – Почему она просыпается? Из-за вчерашнего ритуала с тем пузырьем?

Тиррес снова весело на меня посмотрел и хмыкнул.

– Нет, пузырь чар просто показывает то, что уже есть, и то, что скоро случится. А твоя сила просыпается потому, что ты стала ею пользоваться. Просто, не так ли?

– Что? Пользоваться? Но я не...

– А как же ты тогда смогла бы вчера открыть дверь в кухню? – ухмыльнулся он и подмигнул мне.

– Так вот почему ты не рассказал мне, как это делается! – возмущённо воскликнула я, даже выдернув кисть из руки Тирреса.

– Ну конечно, – остановился он и кивнул. – Чтобы научиться чему-то, нужна постоянная тренировка. Хорошо, конечно, просто слить свою магию с каким-нибудь эмиром и наслаждаться благами огромной силы, – усмехнулся он. – Но неплохо бы и самой приложить хоть капельку усилий.

Все то время, что он говорил, я без его поддержки медленно шла ко дну. Но не замечала этого! Потому что сказанные им слова возмущали меня гораздо сильнее, чем потеря

равновесия.

– Эй! Я не планировала обретения какого-то там водяного могущества за твой счёт! – махнула я рукой, одновременно пытаюсь выплыть наверх. – Я вообще не планировала жить в Айреморе и учиться магии. У меня совершенно другие цели, если хочешь знать. И объединять с тобой силу мне не нужно, – добавила я, вспоминая слова Сициана о побочных эффектах такого объединения.

– А что, если я скажу, что своих целей ты сможешь добиться, как только полностью разбудишь в себе водяную магию? – приподнял темную бровь эмир.

А я аж замерла от удивления.

– Откуда ты можешь это знать? Ты же не в курсе того, что мне на самом деле нужно.

Я невольно коснулась груди, где раньше висел виал Первых драконов. Сейчас его там не было, я спрятала артефакт в комнате эмира ещё перед сном. Уж больно заметной штукой был этот виал, да и плавать с ним не очень удобно.

Но эмир никак не должен был знать, что именно с этой вещью сейчас связана большая часть моих стремлений.

– Зато я в курсе того, кто на самом деле в курсе, – улыбнулся Тиррес, бросив совсем уж что-то невнятное. В затем добавил: – А вот тебе бы лучше не отпускать больше мою руку, потому что не всякое дно в Айреморе так же ласково и безопасно, как мои объятия, ягодка...

В этот момент я наконец посмотрела вниз, туда, куда меня

неумолимо тянула гравитация. И обомлела...

Подо мной разверзлась черная бездна. Вот вроде только что мы плыли над красивыми розовато-сиреневыми полипами, сквозь которые туда-сюда плавали солнечно-желтые рыбки-клоуны и их прочая разноцветная хвостатая братия. А прямо сейчас там не было уже ничего, кроме какой-то странной сосущей темноты, которая будто приманивала, ждала...

У меня чуть сердце не остановилось. Более того, с каждой секундой я опускалась все глубже и глубже в эту черноту, грозя вот-вот уйти за черту земли. Начать погружение в настоящую морскую каверну.

Пока у меня в горле формировался крик ужаса, прорываясь сквозь спазм мышц, я невольно отмечала, что вокруг этого ущелья почти ничего не растет. Только какая-то мелкая зелёная водорослевая слизь то и дело мелькает на камнях.

– Эй, спаси меня! – вскрикнула я наконец, обретя дар речи обратно. – Скорее, ну что ты ждёшь?! – добавила, видя, как эмир довольно ухмыляется.

Улыбка у него была, конечно, красивая, но сейчас любоваться ею было вот вообще не к месту.

– Всегда готов, ягодка моя, но только если обещаешь меня поцеловать, – продолжал веселиться он, пока я опускалась все ниже и ниже.

К слову сказать, мне совершенно не помогали те неумелые трепыхания, которыми было бы лучше именовать мои

умения плавать. Как бы я ни пыталась поднять себя вверх, ничего не выходило! словно бездна и впрямь сосала воду – и меня вместе с ней.

– Это нечестно! – только и успела ахнуть я и пересекла черту камней, опускаясь теперь прямо под землю.

С каждым мгновением становилось все темнее.

– Тиррес! – крикнула я, впадая в панику.

– Не слышу обещания, рыбка моя, – довольно ответил эмир, ловко подплывая ко мне, но оставаясь на расстоянии нескольких метров. На краю ущелья!

– Ах ты... – подавилась я возмущением. – Хорошо, я тебя поцелую. И это будет поцелуй, полный ненависти и яда!

Эмир бархатно и звонко рассмеялся. И казалось, звук его голоса подхватывает само море.

– Нет, моя хорошая, обещаю тебе поцелуй, полный нежности и страсти. Чтобы мне не пришлось тебя заставлять! – прибавил он, подперев рукой щеку и глядя, как я ухожу во тьму.

– Тиррес! – взвизгнула я, когда внезапно вокруг стало совсем ничего не видно. Будто в один миг ущелье кто-то накрыл крышкой. – Тиррес!!! Рожа ты осьминожья!

– Как грубо, Саша! – раздалось уже значительно тише, чем раньше. – Не слышу обещания!

Я поняла, что вот-вот умру от разрыва сердца.

– Хорошо, обещаю поцеловать тебя с любовью и нежностью, угорь ты скользкий!

Из тьмы меня будто бы начало что-то хватать. Про угря-то это я не придумала. По ноге скользнуло что-то и исчезло. Затем по руке. А потом нечто обвило запястье...

Я почти попрощалась с жизнью.

А в следующий миг меня обхватили фантастически сильные руки, и будто само море понесло нас вверх. Впрочем, «будто» – не самое удачное слово, потому что Тиррес и впрямь виртуозно управлял водой.

Я не успела опомниться, как мы оказались наверху. Каверны больше не было под ногами, ее заменил мягкий золотистый песок, усыпанный волнистыми ракушками. Мы все еще плыли вперед, но теперь медленно и мягко, будто качаясь в невидимой колыбели.

Как в сказке.

Разве что моя сказка была с налетом ужаса.

– Кажется, все в море безупречно подчиняется тебе, – проговорила я, испытывая странное ощущение чуть ниже горла. Словно я немного захлебнулась или вроде того.

Но, подняв руки к ноющему месту, обнаружила... мягкие отверстия жабр.

Прикосновение к ним меня в очередной раз шокировало, и я убрала руки.

– Не все, Саша, – покачал головой Тиррес, и его искрящиеся изумрудами волосы обвили на манер рук, которые он так и не убрал с моей талии. – Хотя сила аватара воды и должна быть почти абсолютной, к сожалению, это не так. И ты толь-

ко что стала свидетельницей того, что мне неподвластно.

Он кивнул куда-то назад, куда я теперь опасалась глядеть. Но все же, пересилив себя, обернулась.

От нас удалялось черное пятно бездны, стремительно тереяло очертания в густой водяной пыли, прячась среди рыб и подводных обитателей. Пара мгновений – и его вовсе не стало видно.

Зато Тиррес остановился, нарочито аккуратно опустив меня в мягкий песок среди огромных, просто невероятных по размеру, алых анемонов.

Это была поляна гигантских морских цветов!

Но меня было так легко не сбить с темы.

– Что это был за провал? – спросила, напряженно вглядываясь в эмира. – Там внутри меня что-то... трогало. Неужели ты хотел меня там бросить?

Я стиснула зубы.

Жемчужно-серебряные глаза морского эмира опалесцировали. Волосы развевались за спиной и вокруг плеч, живя собственной жизнью.

Он поднял руку, пошевелив пальцами, на которых блеснули перстни с крупными драгоценными камнями, безупречно складывающимися в диковинный кастет.

– Много вопросов, Саша, – ответил он без улыбки. – Как ты сама думаешь? Бросил бы я тебя?

Я вздрогнула. В воде, которая большую часть времени казалась незаметной субстанцией, резко стало прохладно.

– Меня что-то трогало! – выдохнула я, обхватив себя руками и отвернувшись.

Вокруг нас колыхались громадные цветы, но я их не видела. Видела только те скользкие щупальца подводного мрака.

– Прости, – проговорил он вдруг у меня за спиной. – Возможно... Я заигрался. Не думал, что ты так испугаешься. До реальной опасности было еще метров десять вниз.

– Десять?! – ахнула я разворачиваясь. – Так я падала со скоростью метр в секунду! То есть через десять секунд меня бы сожрала какая-то твоя местная подводная достопримечательность?

Тиррес скривился. Глаза стали темнее, превращаясь в черное серебро.

– Это не моя местная достопримечательность, – ответил он недовольно. – Это отравы, которая заражает Айремор. С каждым годом все сильнее. И мы не знаем, как от нее избавиться. Такие каверны появляются иногда совершенно неожиданно там, где их совсем не ждут. Могут возникнуть у чьего-нибудь дома, где играют дети. Могут в саду дворца или в загоне для морских коней. Или, как здесь, совсем недалеко от места силы.

Он махнул рукой вокруг, и я снова огляделась по сторонам, на этот раз с большим интересом, чем прежде.

Как ни странно, извинений эмира мне хватило. Ну кто может похвастаться, что его мнением и настроением интересуется сам повелитель подводного эмирата? Тем более что он

и впрямь меня спас. А я всегда предпочитала считать, что один человек ничего не должен другому просто так. Из доброты душевной.

Ну сжевала бы меня какая-то морская хтонь, эмиру-то что? Ан нет, вытащил все-таки.

– А кто там живет, в этой каверне? – спросила я тогда, подходя к ближайшему цветку.

Его мясистые листья так и манили потрогать, чем я и занялась, пока Тиррес объяснял:

– Никто не знает. Но люди там пропадают. Мы изучаем эти провалы, погружаемся внутрь, но на определенном уровне под землей там пропадает магия. И исследование становится невозможным.

– Ужасно, – воскликнула я совершенно серьезно, обращаясь к Тирресу. – Но надо же что-то делать!

– Мы стараемся, поверь, – ответил он и в один миг оказался рядом со мной. Так быстро, что я и сделать ничего не успела.

Волна подхватила эмира и ударила, заставив инстинктивно обхватить мужчину руками, позволить ему обнять меня и с силой прижать к себе.

Миг – и я вижу перед собой только копну растрепанных развевающихся изумрудных волос да глаза, сверкающие, словно звезды.

– Поцелуй, красавица, – проговорил он, и голос его неожиданно стал тихим и бархатным. Обволакивающим.

Я привыкла отдавать долги, но сейчас сердце зашлось каким-то заполошным, нервным стуком. Мы падали куда-то назад. В лоно громадного цветка.

– Ты обещала, помнишь? – выдохнул он совсем рядом с моими губами. И время начало стремительно замедляться. Мы были будто капли сосновой смолы, блестящие на раскаленном солнце и бесконечно медленно стекающие к сердцевине громадного подводного растения, одновременно переплетающиеся друг с другом, сливающиеся...

Но слово нужно держать. А потому я закрыла глаза и обхватила лицо Тирреса ладонями.

Оно было теплое. Гладкая жемчужная кожа ударила в подушечки мельчайшими иголочками тока.

Я резко выдохнула, но привычного воздуха не вырвалось из легких, а вот вода защекотала шею... над самыми ключицами.

Я сильнее зажмурилась, пытаюсь не обращать внимания. Не заикливаться. И притянула к себе эмира, впившись в него губами так, словно мечтала лишь об этом последние несколько часов.

Лишь бы не думать о том, что у меня теперь жабры.

– Да, ягодка моя, – прошептал Тиррес, на миг отстранившись и явно принимая мои эмоции на собственный счет.

Стал сжимать меня крепче, поглаживая спину, впиваясь пальцами в затекшие и, оказывается, ужасно уставшие от постоянного плавания мышцы.

А затем его язык проник в мой рот глубоко и сильно, удушашающе сладко.

Эмир умел целоваться.

Голова закружилась. Что-то темное и горячее ударило в сердце и зашевелилось под ребрами, растекаясь в кровь, пьяня и туманя сознание.

Стало тяжело дышать. Я невольно распахнула глаза и поняла, что громадный алый цветок закрыл вокруг нас свои лепестки, и теперь мы оказались будто в большом коконе. Со всех сторон от нас колыхались в воде какие-то золотистые искорки, танцевали непонятный, но очень красивый танец.

Свет заплетался в изумрудных волосах эмира, бросал янтарные блики на его лицо. Лицо, которое теперь улыбалось.

– Тирр? – выдохнула я, не вполне понимая, какого лешего происходит.

Щеки покраснели. Мне было жарко и неловко.

– Теперь в тебе часть моей силы, а во мне – твоей, чароводница, – весело ответил эмир.

– Потому что я тебя поцеловала?

Он кивнул.

– Для обряда объединения силы нужен чистосердечный поцелуй, – добавил он, подмигнув. Темные брови иронично приподнялись и опустились. – И ты выложились на сто баллов, рыбка моя.

Его руки все еще обнимали меня со спины, и я поймала себя на том, что не очень-то и хочу, чтобы он отпускал.

И все же через силу отстранилась. Сердце бешено колотилось, я была не уверена в собственных реакциях.

– Теперь я смогу управлять водой? – уточнила я, чтобы перевести тему, и одновременно наблюдая, как лепестки огромного цветка медленно раскрываются, а искры вылетают наружу, растворяясь в воде.

Тиррес сел рядом со мной, больше не претендуя на какую-то близость, и посмотрел вдаль. Сейчас, когда мы касались друг друга одними плечами, казалось, будто мы старые друзья.

Странное и ничем не обоснованное впечатление, учитывая, что эмира я совсем не знаю. А уж его мотивы и вовсе потенциально опасны.

И все же, когда между нами потек медленный и интересный разговор, я поняла, что мне спокойно и хорошо с ним.

По крайней мере, сейчас.

– Ты все еще должна будешь учиться, – ответил он. – Но часть моей силы будет циркулировать в твоих магических каналах. Это позволит тебе общаться с морскими жителями, с рыбами и животными. Есть вероятность, что ты сможешь услышать даже растения. – Он повернулся ко мне и подмигнул. – Классный бонус, правда? Очень редкий в Айреморе, скажу я тебе.

Я восхищенно кивнула.

– У меня получится говорить с акулами, как у тебя?

– Безусловно, – ответил он.

Это был не просто полезный бонус, но способный потенциально спасти мне жизнь. Можно было с уверенностью сказать, что мой поцелуй не пропал даром!

Я улыбнулась.

– Что ж, тогда я больше не злюсь на тебя за обман там, в каверне.

Он повернулся ко мне и тоже улыбнулся. Как-то спокойно и ласково, как улыбаются только близким людям.

Под желудком что-то екнуло. И, памятуя о словах Красного дожа, краснея от неловкости, спросила:

– Теперь меня будет тянуть к тебе из-за магической связи, да?..

Я хотела сказать: «Уже тянет». Но у меня не хватило смелости признаться.

Достаточно было одной привязки от Сициана. Теперь, похоже, должна была появиться еще одна.

Тиррес снова улыбнулся, опустив взгляд. Но теперь улыбка была как будто грустной.

– Будет, – ответил он через некоторое время. – И меня будет. К сожалению, от этого никуда не деться.

Теперь и голос его стал не слишком веселым. А у меня внутри зародилось нечто вроде обиды. И, клянусь, я в этом не виновата.

– Тебе это неприятно? – прошептала я. – Прости, я как-то об этом не думала. Почему-то прежде мне казалось, что все самое неприятное в этой ситуации окажется моей преро-

гативой.

Тиррес усмехнулся. А я как никогда сильно ждала его ответа.

– Как, ты думаешь, среагируют на эту новость мои сестры? – весело приподнял он бровь. – Они прочат мне в жены всех своих подружек вот уже лет сто. А тут появляешься ты. И предсказание, что именно я должен быть твоим мастером...

– Звучит как приговор, – выдохнула я.

– Почти так и есть, – хмыкнул он. – Обычно предсказание пузыря показывает будущих мужа и жену. Магия чароводников имеет два потенциала. И потенциалы всегда притягиваются. К примеру, ты от рождения не обладала способностью говорить с морскими обитателями. А я, хоть и являюсь по статусу Морским эмиром, тоже не обладал чем-то, что есть у тебя. Теперь мы объединились, и наша общая магия будет толкать нас друг к другу.

Он на мгновение остановился и продолжил, внимательно взглянув мне в глаза:

– Но я не планирую ни к чему тебя принуждать, Саша. Если в твоих мечтах нет близкой дружбы со мной, то силой тебя к алтарю Айреморы я не поведу.

Я покраснела. В голове помимо моей воли вспыхнули яркие картины. Как мы с Тирресом целуемся, сжимая друг друга в объятиях... как кружатся вокруг в подводной глубине белоснежные лепестки... сверкают драгоценные искры вол-

шебства, запуская желтых солнечных зайчиков на топазовые бусы гостей, которые вокруг нас хлопают, улыбаются... А где-то рядом большая светящаяся жемчужина в красивой распахнутой раковине-троне, украшенном тысячей морских цветов...

Я моргнула, и наваждение прошло. Серьги Рыжей Синицы в моих ушах на миг стали тяжелее, а затем я вновь перестала их чувствовать.

Горло сжало спазмом, я тяжело сглотнула, понимая, что это было видение будущего. Вот только настоящее ли оно? Или это будущее, которое может произойти, а может и нет?..

В любом случае сердце у меня заныло так, словно это то, о чем я мечтаю больше всего на свете.

– Так ты не знаешь, какой способностью я тебя наделила? – спросила я, и получилось ужасно хрипло. Неуверенно.

Перед глазами все еще стояла та красивая сцена с белыми цветами вокруг.

– Понятия не имею, – улыбнулся эмир. – Но узнаю со временем.

Еще несколько минут мы молчали, просто продолжая сидеть рядом на дне цветка. Это было потрясающе! Просто не шевелиться, когда, кажется, весь мир затихает, чтобы вы могли поговорить или подумать...

А потом в памяти вдруг всплыло лицо Сициана, и меня словно окатило волной лавы снизу до самого мозга, выжигая мысли и принося какую-то мазохистски приятную боль. И я

резко спросила:

– Но на сушу обратно ты меня не отпустишь, да?

Тиррес посмотрел на меня, не улыбаясь.

– А ты так хочешь вернуться? Выпить еще огненного вина?

Я вздрогнула. Теперь это был ушат холодной воды.

– Нет, но...

– Тогда зачем, Саша?

– Потому что я сама хочу решать, что делать и где находиться, – наконец сообразила я правильный ответ. Думать стало невероятно тяжело.

– А в империи Сициана ты много решала? – задал он очередной вопрос «не в бровь, а в глаз».

Я снова покраснела.

Он был отовсюду прав. Тогда почему меня так тянуло вернуться?.. Может, это просто то самое колдовское вино все еще говорило внутри меня? Может, не стоило уже обращать на него внимание?..

В конце концов, дож сделал меня рабыней в первый же день появления в Хальвейле. Он сделал меня своей наложницей без возможности отказаться.

Эмир просто требовал с меня несколько несчастных поцелуев...

И теперь я не знала, что ответить.

– Давай договоримся с тобой, Саша, – сказал вместо меня Тиррес, и снова он не улыбался, что мгновенно настраивало

разговор на серьезный лад. – Ты примешь решение о том, где хочешь остаться. Здесь или в Огненной империи. Или где-то еще, где пожелаешь. Но только через месяц. Когда сила вина Райя-нора не просто растворится в тебе, но даже ее отголоски исчезнут. А мы за это время успеем помочь друг другу. После этого я сделаю так, как ты пожелаешь. Доставлю тебя хоть на сушу, хоть к самим демонам воды.

На этот раз он все же улыбнулся, хотя и не так широко, как обычно. В уголках глаз словно поблескивала тоска, или мне это лишь казалось? В этот момент он закончил свою тираду:

– Я отпущу тебя, хотя мне самому этого уже не хочется, Саша. – Его рука коснулась моей, пальцы скользнули по ладони, вызывая внутри сноп мурашек. Голос эмира стал тихим и чуть хриплым: – Ты согласна?..

А что я могла ему ответить? Сейчас, когда я чувствовала себя так странно, когда внутри что-то бурлило и будто бы жило своей жизнью, растекаясь по венам. А я сама сидела в чаше громадного цветка, словно Дюймовочка со своим только что обретенным принцем. И этот принц мягко поглаживал меня по руке...

Да я чуть было не выпалила, что, пожалуй, никуда не тороплюсь и вообще против свадьбы ничего не имею. Хвала морским ежам, вовремя спохватилась, что поддаваться влиянию очередного наваждения не стоит.

– Я согласна остаться на месяц, – выдохнула, пока язык сам не сложился в «я согласна за тебя замуж». – А потом ты

отправишь меня туда, куда я хочу.

Жемчужное серебро глаз Тирреса, кажется, засверкало, роняя блики на подводные течения. Он провел большим пальцем по сгибу моей руки, прямо там, где пульс.

Я стиснула зубы, потому что это оказалось жутко приятно.

– А что ты там говорил про возможность... – Я попыталась смущённо кашлянуть в кулак, но в воде это не очень-то вышло. – В общем, про ответы на мои вопросы.

Эмир улыбнулся, и на этот раз это снова была одна из его дерзких опасных улыбок, за которыми могло скрываться что угодно.

От прикосновения его пальцев кожу начало едва ощутимо покалывать, словно кто-то внутри плясал на моих нервах.

– Ты получишь любой ответ после того, как вступишь в полную силу и сможешь помочь мне, – кивнул он. – Тут наши стремления с тобой совпадают.

– А в чем я должна помочь? – спросила спокойно, но что-то внутри ёкнуло.

Вообще-то, я была готова почти ко всему. Тем более что помощь ближнему – дело благородное.

Но почему-то под сердцем зашевелился червячок дурного предчувствия. А ведь с момента моего попадания в этот мир, где правят стихии и все решает магия, именно этот червячок уже не раз мне помогал.

Поэтому прямо сейчас я совершенно точно поверила, что помощь, которую потребует морской эмир, не кончится для

меня ничем хорошим.

Однако проблема была в том, что сейчас я была готова даже к этому. Мне хотелось касаться Тирреса, хотелось, чтобы он не отпускал мою руку. Чтобы рассказывал об Айреморе и учил магии дни и ночи напролет.

А что до остального – то хоть водоросль не расти.

– Я расскажу тебе, когда придет время, – проговорил эмир и медленно поднес мою ладонь к своим губам.

Сердце пропустило удар. По мышцам ударил ток. Я невольно заулыбалась, когда он коснулся меня поцелуем, медленно переворачивая кисть и скользя губами к центру ладони, к самому чувствительному месту... на котором вдруг вспыхнуло что-то.

– Ай! – воскликнула я, вырывая руку и с ужасом глядя на ярко-красный круг, внутри которого было ещё много-много маленьких кружочков.

Вместе рисунок напоминал то ли скопление пузырьков, то ли очертания какого-то цветка.

– Что это? – ахнула я, проводя пальцами по контурам изображения, которое медленно исчезало, словно его и не было.

Пара секунд, и оно окончательно пропало.

– Это печать Анабены ядовитой, – ответил Тиррес, убирая от меня руки, словно не хотел теперь пугать своими прикосновениями. – Тебе не стоит волноваться. Это лишь гарантия.

Взгляд морского эмира казался виноватым.

– Какая гарантия? – возмущённо воскликнула я, хотя сердце все ещё билось быстро-быстро.

Только что произошло нечто ужасное.

– Гарантия, что никто не выкрадет тебя из Айремора, – ответил он. – Пойми меня правильно, тебе я верю, Саша, ведь мы с тобой договорились. Но я знаю, что есть... существа, которые будут тебя искать несмотря ни на что. И попытаются вырвать тебя из моих рук... и из моего сердца. А этого я допустить не могу.

Он осторожно коснулся пряди моих волос, в беспорядке летающих вокруг головы, и, созерцательно склонив голову набок, проговорил:

– Ты такая красивая...

От его голоса желудок подпрыгнул к горлу, резко стало жарко.

Я была почти счастлива, что нравлюсь ему. И, как это ни ужасно, вдруг стала забывать, о чем шел разговор.

– Я не готов тебя отпустить. По крайней мере, пока. Вместе с тобой уйдет и часть меня, ты же чувствуешь?.. Чувствуешь?..

Он резко взял мою ладонь и положил на свою обнаженную грудь, прямо туда, где оглушительно громко билось, стучало.

От этого прикосновения меня словно пронзили насквозь, как рыбку огромным гарпуном. А под пальцами что-то за клубилось, запульсировало.

Я чувствовала силу Тирреса, как свою собственную. Ту,

которую я и у себя-то редко ощущала. Но сейчас все это стало болезненно ярко.

– Чувствуешь... – утвердительно протянул он и коснулся другой рукой моей щеки.

Я закрыла глаза, задержав дыхание, ощущая, как его пальцы погладили меня, двинувшись вниз, и накрыли проклятые жабры.

Стон вырвался из груди.

– Тирр... – хрипло выдохнула я, резко распахнув глаза.

Вода вокруг сверкала, пронизанная изумрудными всполохами. А я больше не была собой.

Руки проникли в колдовские искрящиеся волосы, я притянула к себе эмира и поцеловала.

Голова кружилась, казалось, сердце вот-вот выломает грудь, а я сама вспыхну и сгорю, если горячие руки морского повелителя не сомкнутся за моей спиной и не вдавят в собственное тело. Если я не почувствую, как его язык входит в меня, соединяясь, соблазняя, сводя с ума и ломая все барьеры.

И я не сгорела, потому что все так и произошло.

Тиррес покрывал мое лицо поцелуями, долго и исступленно ласкал, вылизывая и ловя мое дыхание губами, пока меня не начало трясти изнутри от совсем других желаний. Гораздо более неприличных.

Но в этот момент эмир резко распахнул руки и почти оттолкнул меня, выплывая из цветка на два метра назад.

Он тяжело дышал, обычно светлая кожа лица стала темнее, его щеки пылали, глаза сверкали так ярко, что вокруг, казалось, потемнело.

– Ты должна все обдумать и сама принять решение, о том... что произойдет между нами, – отрывисто и низко проговорил он. Почти через силу. Мощные мышцы на его руках были напряжены, кисти сжаты. – А принимать решения под воздействием магии не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.